

Галина Агафонова

ПРОКЛЯТИЕ
БОГИНИ

«Академия магии»

Галина Агафонова

**Проклятие Богини.
Академия магии**

«Издательские решения»

Агафонова Г.

Проклятие Богини. Академия магии / Г. Агафонова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906643-5

Молодая юная ведьма без опыта колдовства, обладающая даром притягательности, случайно произносит магическое заклинание, тем самым огораживая себя от наложенных чар и привязанности навечно в мужское рабство. По воле этого случая она попадает в академию «Песчаных бурь». Ее выбор факультета тоже загадка, другое направление. Как же ей быть? Учиться, сказала она себе. В академии на нее обращает внимание магистр-преподаватель, который, является хранителем могущественного ордена в империи...

ISBN 978-5-44-906643-5

© Агафонова Г.
© Издательские решения

Содержание

Галина Агафонова «Проклятие богини или повенчанные на крови»	6
1 глава	7
Я попала в академию? Да ладно...	7
2 глава	13
Допрос с пристрастием	13
3 глава	18
Догадки, догадки и любопытство	18
4 глава	23
Видимо, судьбой уготовано	23
5 глава	28
А в замке все становится интереснее	28
6 глава	34
Подозрение на любовь? или...	34
7 глава	39
Тайна, которая больше не хранима	39
8 глава	45
А здесь свои законы	45
9 глава	51
Огненные стрелы, да прямо в грудь	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Проклятие Богини Академия магии

Галина Агафонова

© Галина Агафонова, 2019

ISBN 978-5-4490-6643-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Галина Агафонова «Проклятие богини или повенчанные на крови»

1 глава

Я попала в академию? Да ладно...

Школа, в которой проучилась с уклоном ведовства и колдовства, перестала существовать из-за банкротства в период военных действий за власть нашего Пируанского государства в империи Златонии. И о возрождении школы не было и речи. Два года прошли для меня не в пустую. Я многому научилась, да и тетушка Зукрият, известная ведьма у нас в приграничье, натаскала меня по многим начальным основам магии. Но академия, куда я направляюсь, к тому времени была уже успешной и процветающей. Поэтому уведомление, которым меня снабдила воздушная почта, было как-никак кстати.

Жили мы в юго-восточном приграничье городок Крипъяз. Ездили возницы или ходили пешком до столицы Мунисы. Разрешение на собственные магические порталы, имели только влиятельные люди государства. Приходилось ходить с опаской, глядя по сторонам. Ведь еще остались неадекватные орки и дроу, промышляющими грабежами и налетами на одиноких путников. И вот я, получив это самое уведомление о том, что мне полагается явиться в академию «Песчаных бурь» для поступления и прохождения дальнейшей учебы, иду пешком. В карманах позвякивают медяшки, всякие пузырьки, с разным снадобьем и «туманная воздушка» на всякий непредвидимый случай, кинешь ее, пока протирают глаза, ты успеешь смыться от неожиданных обстоятельств. Я вздохнула, отряхнув в очередной раз полы придорожного платья от пыли, посмотрела по сторонам и пошла вперед по краю дороги. Правда, любая барышня моего возраста, закапризничала и остановила бы возницу. Ветерок весело щекотал мои выпавшие пряди каштановых волос, что были заправлены в толстую косу. Напевая себе под нос, я весело шла дальше, как вдруг поднялась песочная пыль, возникло оранжевое сияние и, ниоткуда выскочил крытый экипаж, кучер, что сидел на козлах, грозно заорал:

– А ну пошла, девка дворовая, брысь с дороги.

И замахнулся, было, хлыстом. Я ойкнула от неожиданности и отскочила в сторону. Я, конечно, не была дворовой девкой, но и кто мои родители, тоже не особо интересовалась, всю жизнь воспитывалась теткой. О том, каково мое происхождение, моя родственница умалчивала, а я интересовалась всякого рода магией и ее проявлением. Была немного дерзкой и особо наматывать слюни на кулак, мне было не досуг, а уж язык мой точно «без костей». Потому, как не проходило и дня, мне приходилось отгонять надоедливых и грубых покупателей от теткойной лавки, что липли как «мухи на одно место» за разными чудотворными зельями. И вот, чтобы какой-то полуэльф с обросшим щетинистым лицом, еще и указывать мне начал. Я открыла рот, отряхивая вновь дорожное платье и собралась было возразить, как это наглая морда полуэльфа вдруг опять заорала:

– Ты что глухая, немочь малолетняя, а ну...

– Арон, полегче, ты напугал девушку, – произнес строгий, довольно властный голос. – Видишь, дрожит вся.

Я наморщилась и злобно шикнула:

– Ничего и не дрожу, а тут нечего высказывать ниоткуда, – и покрутила ручкой в воздухе. – Пыль развеи только и хмыкнула.

Быстро развернулась на маленьких сапожных каблучках. Одета я была в светло-коричневое платье с черными манжетами. Корсета поддерживающего мою грудь и талию, я не носила, грудь у меня была упругой и не обвисшей, знаю, что на нее поглядывал не один мужик, а талия и без того тонкой. Порой тетка кричала на меня, что я питаюсь, как птичка. Слащавый голос мужчины, заставил меня вновь обернуться.

– А она ничего, смелая, смачная, молодая и кожа чистая, просто сочный персик.

Наконец крыша экипажа открылась, и я увидела двух мужчин. Оба были брюнеты, один из них, был одет в камзол белого цвета и расшитый драгоценными камнями. Волосы одного спадали до плеч, мелкими кудряшками, лицо чистое и ухоженное. А у другого, с черными, как угли глазами, убраны волосы в хвост, он злобно тараторил на меня. Мужчина с кудряшками, снова заигрываяще продолжил:

– Девушка, может, составите нам все же компанию?

Я поморщилась и брезгливо ответила:

– Ага, сейчас, я со старыми дядями не езжу, да и с молодыми тоже, я вам не «ваниль цвета клубнички». Поправила волосы и отправилась вперед. *«Еще не хватало, иду себе, никого не трогаю, а тут бац, экипаж прилетает. Вот и как воспринимать такой курьез. Это же не птичка в самом- то деле. Я могла бы сесть и доехать до академии, но с такими наглыми, да еще и с похотливыми взглядами, ни за что, а может я не по той дороге все, же иду, и мои мозги окутала дорожная пыль, ведь идти мне ого го сколько? Нет, честь моя мне дорога»*

– А вы не благодарны, как я погляжу и не воспитаны – продолжал мужчина в белом камзоле, чуть с раздраженной ноткой в голосе. Я привык получать то, что захочу. Я повернула голову в его сторону, уперла руки в боки и лихо ответила:

– А с чего бы это? а? и с какой стати? Я вам не кормилица и потом, леди моего возраста с дядями не ездят, и видите ли я...

Договорить мне не дали. Мужчина приподнялся, тот, что с хвостом, сверкнул глазищами и грозно рыкнул:

– Отродье, ты не знаешь, с кем говоришь?

И перегнувшись через дверцу открытого экипажа, попытался схватить меня за рукав. Я вывернулась и успела поставить защитный щит, какой только могла. При этом показала язык двум господам. Кудрявый мужчина засопел и подался вперед ко мне со словами:

– Ах, вот как, дрянь, сейчас ты за все ответишь.

Я хотела рвануть в сторону лесной просеки, где можно укрыться и перевезти дух. *«Вот всегда так, говорила мне моя тетя: «Ох Этана, да погубит тебя твой скудный на слова язык».* Я вдруг почувствовала, как воздух сделался гуще, и песок стал собираться в круговорот неких странных и загадочных для меня сплетений. Кудрявый мужчина что-то еще говорил, но я его перестала слышать. Становилось труднее дышать, что-то манящее и колышущее взбудоражилось внизу живота, как-будто холодные руки обхватывали мою шею и бедра, проползая все дальше и дальше.

Мужчина с черными глазами уже во всю, плел паутину заклятья, яростно работая руками. Среагировала я быстро, почувствовав чужое прикосновение. Щит не сработал и я громко взвизгнула, полезла в карман. Быстро нащупала пузырьки, читать название было некогда. Приблизительно знала на ощупь по крышечкам, что есть что. Прихватив, зачем то два, кинула в сторону экипажа со словами простого туманного заклятия: СЭТ ЛЕСТР КОЛЕО МОР¹.

Было что-то еще, холодное, противное, заставляющее душу холодеть и сердце податливее. Магия высшего уровня, сильная и незнакомая. В это мгновение, из ниоткуда выпрыгнул всадник на белой лошади. Наши с брюнетом заклинания столкнулись. Раздался громогласный удар молний, воздух пронзила пыль, стало трудно дышать. От ударной волны мощного действия, явно не моего. Я отлетела в ближайшие кусты и потеряла сознание.

Немного ранее

Сатай был в бешенстве. Ни одна женщина не имела право так огрызаться, а тут какая-то смазливая девчонка посмела. Молодая, хорошенькая, ощущался только ему какой-то манящий запах ее кожи, ведьма не иначе, обладающая сексуальным притяжением. Внутри мужчины

¹ Простое заклинание защиты от неожиданного нападения.

загорелась злобная искорка. Сатай сглотнул. Наследнику никогда и никто не отказывал. Зная о том, что похоть стояла у наследного принца на первом месте, Сатай решил проучить маленькую выскочку и начал плести свой чародейский узел «грехов соблазнения» и закрепить «заклинанием вечности». Принц наиграется, а это ведьма будет его. Но что-то пошло не так, девчонка успела поставить защитный щит. Правда, слабоватый, но откуда у юной ведьмы такие познания? Ведь только в школах или академиях возможны такие понятия. Воздух сделался гуще, сиреневый туман с отливом белой пыльцы стукнулся с облачком зеленовато-серой пыли и...

Сатай не успел закрепить заклятье, когда раздался громкий раскат. Воздух, обволокло трионом² и какими-то травами. Глаза начали слезиться, а в носу зашекетало. Сатай выругался.

Экипаж дрогнул, а кони хрипло заржали и встали на дыбы.

– О, бездна, чертовка гадливая, – прорычал чародей. – Ваше высочество вы в порядке?

К экипажу приблизился светловолосый мужчина одетый не менее дорогую одежду. Он осмотрелся и несколько раз чихнул, затем улыбочиво спросил:

– Ну и кто это вас так тряхнул господа? Вас нельзя оставить ни на минуту. Наследник тоже чихнул и грубо ответил:

– Шутить изволите лорд Лауман? Мы не успели испугаться. Наследник еще раз чихнул, продолжая злиться и сопеть.

Кучер повернулся к господам и с невинным видом спросил:

– Ваше высочество, надо ехать, примите мои извинения, но император будет не доволен.

Этот полуэльф отличался выдержкой и не болтливостью, а потому и был на хорошем жаловании у семьи знатных господ, при дворе его величества Драгона III. За что и имел уважение у принца. Знатный господин повернулся к чародею и строго сквозь зубы произнес:

– Сатай, найди мне эту девку чего бы тебе не стоило, будет моей забавой при дворе, – гони Арон.

Кучер подхватил вожжи, а Сатай крикнул светловолосому мужчине:

– Эмиль, зачисть проход от следов, поговорим в замке.

Экипаж исчез в пространстве и блондин начал быстро работать. Он умело справлялся с хитрыми плетениями и тонко разбирался со сложными формулами защиты и не прикосновения, ему часто приходилось закрывать переходы и подчищать следы. Никто, ни одна стража в империи не могла сравниться с возможностями ордена «Хранителей пространственных границ», к которому принадлежал мужчина. Он учился всегда и везде, в академии и на поле сражения. Вот и сегодня наследник Анурий сын императора Драгона III и его кузен Сатай, приближенный чародей ко двору. Они возвращались с ассамблеи мирных переговоров с ближайшими государствами. Интересно, что же могло так разозлить наследника?

Эмиль подошел к лежавшей в кустах девушке и посмотрел ей в лицо *«Хорошенькая, чистая, бархатная кожа с множеством ссадин, хм, и молоденькая какая»*. Пощупал ее ноги и руки, обнаружил небольшой ушиб левой руки. А рядом валявшийся свиток с печатью его академии. Эмиль, снова чихнул и посмотрел на девушку с каштановыми волосами. Она была человеком, скорее юная ведьма. В ней есть магия, да еще какая, такая, что заставляла плоть напрягаться, а желания будоражили кровь. Интересно, какие у нее глаза? Дворцовые девушки пользовались сильной косметикой и были похожи скорее на кукол, а тут живая и такая аппетитная со столь довольно упругой грудью. *«О Бездна, о чем я думаю, какого хриона³»*.

Мужчина выругался и попытался отбросить дурные мысли. Его помолвка с леди Алехао уже состоялась и скоро свадьба, а он увлекается какой-то незнакомой девушкой, *«Эмиль очнись и забудь»*, проносилось легким ветерком в голове. Мужчина помотал головой, разбро-

² Особый камень, используют, как порошок пылевой завесы. После неправильного соединения магических формул, образуется газ, что вызывает чихание и дурноту.

³ Местное ругательство у мужчин, этого мира проживания.

сав по плечам светлые волосы. И все же, что-то притягивало к этой юной незнакомке, что это Эмиль не мог разобрать. Воздух потихоньку рассеялся и маг, создав свой личный портал, поднял девушку на руки и шагнул в его пространство.

...Я очнулась, побаливала только правая рука. Голова не болела и это хорошо. Оглядевшись, поняла, что нахожусь в больничной палате. *«Хм, и как это меня сюда занесло, вот выбе- русь отсюда, доберусь до академии, а там видно будет, надо отписать тетке, хм, денег уже нет, украли видимо, ладно, где наше не пропадало»*. Мысли мои приземлились и лопнули, как мыльный пузырь, когда вошел маленький, толстый толи человек, толи гном. Я улыбнулась, а он начал задавать мне вопросы:

– Как чувствуете себя леди? И что вы умудрились понюхать и где вас так подбросило? Прежде, чем ответить, я еще раз огляделась и спросила:

– А я где? Это что тюрьма? Лекарь улыбнулся во весь свой рот, удивленно поднял брови и сказал:

– Как? Вы разве не знаете, вы в больничном крыле в академии «Песчаных бурь» я так понимаю, вы неофит, поступаете?

Лекарь тихонько хихикнул. А я подумала *«Вот бездна, темные ночи, как меня шибануло, интересно, а что это было. Скорее всего, действие теткиного проклятия и что-то еще, морок что ли, но я не наводила его, тогда кто?»*. Я просто ничего не могла понять. Шибануло меня действительно сильно, как будто в грудь стукнули огромным каменным столбом. Я поджала губы и посмотрела на мужчину. Лекарь стоял у окна и просматривал маленький листочек в виде рецепта прописанных снадобий, что положено мне принимать.

Затем повернулся ко мне и сухо сказал:

– Принимать два раза в день микстуру и раствор для укрепления вашей нервной системы, вы истощены, кости целы и в остальном на физиологии тоже не плохо.

Я присела на кровати и удивленно произнесла:

– Что? Да вы что, какая нервная система, да я бегемота могу слопать, вы что-то путаете.

Я залезла на кровать с ногами и попрыгала для храбрости, ну показать, какая сильная.

Лекарь удивленно посмотрел и строго сказал:

– Пожалуй, еще пернавки⁴ от перевозбудимости.

Что-то черкнул на листочке, поклонился и произнес:

– Выздоровливайте леди и всего темного вам.

Затем он вышел. А я сложила руки на груди и сжала губы. *«Еще пернавки мне не хватало. Знаем мы, этот болотный цветочек с мелкими лепестками, а пахнет протухший рыбой, фу, брр, выпьешь такую настойку, проспнешь сутки и прощай моя молодость, все либидо оття- пает, хм»*.

Я огляделась и с ужасом отметила, что я в одной рубаше прыгала перед мужиком. Хотя он лекарь, и мог и не такое видеть. Я еще раз улыбнулась. *«А ну его, старый хрыч, подумаешь, пернавку ему захотелось. Вот пусть сам ее и употребляет»*. Правда, пузырьки в карманах уже не было. *«Жаль, могли пригодиться, но, да ничего, сделаем»*. Естественно, карманы были пусты, а плащ был сильно потрепан, а другой одежды у меня не наблюдалась. В комнату посту- чали, не дожидаясь ответа, вошла девица с зеленоватой кожей, с бледными, как водоросли глазами, с болотным цветом волос, заплетенными в мелкие косички, не особо добро, девица сказала:

– Я принесла вам новое платье и плащ-накидку. Это форма нашей академии. Пока, будешь в ней находится, до дня посвящения на факультет.

Она прошла ближе к окну и сказала:

⁴ Цветок имеет желтый цвет и похож на куриную слепоту. Для этого мира он не опасен, наоборот, успокаивающее дей- ствия.

– Меня зовут Мирра, озерная нимфа, я дневной страж академии «Песчаных бурь». Мне дозволено сопровождать вас к лорду директору.

Зеленка уставилась на меня и хмыкала, я ей явно не приглянулась. Я покосилась взглядом на новую одежду и брезгливо подметила:

– А можно я в своем платье, а то это какое-то пожухлое и подумала: *«Да, не пристало мне чужие платья надевать»*.

Я брезгливо уставилась на платье. Мои мысли перебили и строго сказали:

– Не бойтесь неофит, все чистое и хорошо проверено на прилипалы чар⁵. Одевайтесь, я жду вас.

«Ого, прилипалы чар, это интересно, это такие морские кусачки с щупальцами, что плавают у нас в коралловых морях, хм», я нервно хихикнула. Девушка вышла, я поморщилась и стала натягивать старомодное темное платье цвета бордо, отделанное желтыми манжетами и таким же воротничком. Сапожки я надела свои, другой обуви в палате не наблюдалась. Надела плащ, поправила волосы, завернув пряди за уши, даже не взяв рецепт, выскочила из комнаты. Мы шли по обширному коридору, и наши шаги гулко звучали в пространстве, вернее мои, нимфа шла, почти не касаясь пола, легко и грациозно. Миновав еще два пролета и одно крыло, мы, наконец, дошли до массивной двери.

Нимфа постучалась, и через какое-то мгновение ответил мужской приглушенный приятным баритоном голос:

– Входите леди Мирра.

Мы вошли в кабинет, я краешком глаз заметила, что комната была усыпана стеллажами книг, огромной массивной мебелью цвета слоновой кости покрытой синим бархатом, пол устилал пушистый ковер, в который можно провалиться по щиколотку, а посередине стоял стол с ножкой в виде змеи с бриллиантами в ее глазах.

Директор ухмыльнулся и тихо сказал:

– Спасибо дорогая, хорошая служба. Подождите в другой комнате, я позову вас потом.

Нимфетка вышла, наконец, я подняла голову и огляделась. В комнате присутствовало только двое мужчин. Один блондин стоял у окна и не поворачивался. Тот, что постарше видимо и был лорд директор. Седовласый со строгим взглядом и орлиным носом мужчина внимательно разглядывал меня, проникая, пожалуй, до самых кончиков моих клеток. Его седые волосы местами были переплетены в мелкие косы и обмотаны жгутами, усыпанные в мелкие драгоценные камни. То, что они дорогие, я сразу поняла, тетка любила камушки. Иногда, с ней расплачивались за приворотное зелье. Бородка лорда директора аккуратно пострижена и не чем не перевязана. Я невольно поежилась, было как-то не по себе. Мужчина прекратил свой пристальный взгляд и перешел к действию.

– И так, вы Этана Вериуст, прибыла из приграничья Крипъяз, отроду имеющая возраст двадцать один год, так? – мужчина сощурился, наклонив голову на бок, продолжил. – Кто ваши родители Этана?

Я поклонилась, сделала небольшой книксен и застенчиво ответила:

– Я не знаю, воспитывалась тетей, мама от меня ушла, когда мне было около пяти лет, и я ее почти не помню.

– Вы сирота? Без роду и клана?

Я вздохнула и с упорством ответила:

– Лорд директор, я действительно не знаю, мать мной не интересовалась. А отца... его я никогда не видела.

Мужчина подошел ближе и похлопал меня по плечу.

⁵ Мелкие медузы, невидимые нормальному глазу, лишь ведьме и магу.

– Ну, ну, все в порядке, я принимаю всех, кто хоть разбирается в магии и потом... Он щелкнул пальцами, ниоткуда возникла бумага с моими данными по ведовской школе. – Я всегда ценю упорство и знание, а так же силу возжелавшую пробудиться и служить на блага нашей академии.

«Что он говорит, какая сила и это он о чем сейчас?». Я тяжело вздохнула, а директор продолжил:

– Сейчас, происходит наполнение и расселение по общежитиям наших неофитов⁶, вам положена будет стипендия в три кюрина⁷, так как вы без родителей. Другие неофиты получают по два кюрина и это только те, кто пришел с хорошей подготовкой и рекомендательными письмами, остальные по одному кюрину. За нарушения в стенах академии, вы лишаетесь полтора кюрина. После того, как вы, пройдете, круг посвящения, возле туманного шара, называть вас будут адептами и выдадут соответствующую форму факультета.

Я невольно сглотнула и тихо спросила:

– Лорд директор, а вы знаете,... Я потупилась и уставилась в пол. *«Ну да, давай крошка, еще спроси, а как, я умудрилась сюда попасть, ведь лежала то я под кустом, хм и что теперь, а вдруг исключат не успев взять?»*

Я решилась и подняла голову, директор все так же без отрыва смотрел на меня.

– Что-то еще милочка? – он поднял брови. – Ах, да, нужные книги, вам принесут в вашу комнату после посвящения.

Я снова замялась и подумала *«Вот ведь зудящий душу вопрос заставил открыть рот»*.

– Лорд директор. Скажите, а как я сюда попала?, ведь я еще не успела... И не договорив потупилась. *«Вот язык твой без костей, ужель попала сюда, так нет, тянет на приключение одно место»*.

Директор расплылся в улыбке и довольно весело сказал:

– Да вот молодые магистры привозят девушек, что бывают в бессознательном состоянии, – и подмигнул мне.

Затем, взял какую – то книгу и хмыкнул, почесав бороду. В этот момент повернулся мужчина, что стоял у окна. Он пожал плечами и развел руки в стороны, как бы говоря «Увы, такое бывает».

Я уставилась на него, а он смотрел на меня. Я поджала губки. *«Ой, ой девушка мечтает, окунувшись с головой в мир своих иллюзий. Эх! ты, рыцарь на белом коне. Бесподобный мужчина, ох тетка моя, пропаду, наверное»*. Моя женская фантазия начала усердно работать и я вздохнула. Он улыбнулся краешком губ. Я ведь ведьма, хоть и юная, знаю, чего хочу, когда плоть колышет внутри. И в тоже время, боюсь, мной не овладел еще ни один мужчина. А этот просто притягивает, как магнит.

⁶ Ученик, находящийся на учебе, еще не выбравший факультет.

⁷ Деньги данного мира, приравниваются к одному золотому.

2 глава

Допрос с пристрастием

Мужчина выглядел бесподобно, лицо с четко выраженными скулами и прямым носом. С чуть тонкими губами и глазами чисто василькового цвета. Золотистые волосы спадали прядками до плеч. Фигура точеная, хм, одетый, правда, просто, в белую широкую рубаху с большим вырезом на груди, да брюки облегли довольно мускулистые ноги. Я смутилась, спросила разрешения выйти, но мужчина сказал лорду директору, что сопровождает меня сам.

Я выскочила первая и шумно выдохнула *«Огогошеньки, как меня дернуло притяжением, это гипноз или, о темные ночки, чувствую, что-то начнется, в этой академии»*. Мужчина вышел и, взяв меня за локоток, повел до места назначения. Мы молчали и очень долго шли и лишь, когда вышли, какой в сад он спросил:

– Не бойся, я только хочу тебя спросить, что случилось тогда на дороге?

«Ну, все началось, сейчас мне устроят допрос с пристрастием или еще похлепци чего» подумала я и, сглотнув, опустила голову. Лорд взял меня за подбородок и посмотрел в глаза. *«У меня было много женщин. А это девочка совсем другая, а ее глаза, такие зеленые, лучистые. Глядя на нее, я в напряжении и просто хочу ее выпить всю и ни с кем не делиться»* думал мужчина, всматриваясь в лицо девушки. Я уже стала приподнимать ногу, как он покрутил в воздухе указательным пальцем.

– Ни, ни. Девочка, мне просто хочется узнать, что ты сделала наследнику империи? если он требует тебя немедленно разыскать.

Я широко раскрыла глаза и рот от удивления. *«Ого, наследник, вот те на, и что ж, с академии прямо в императорскую тюрьму? Хорошенькое начало моей не созрелой молодости»*.

Я сжалась, как серая мышь, перед отожавшимся сметаной котом. Мужчина оторвал руки от моего лица и погладил меня по щеке.

– А знаешь, я не выдам ему тебя... пока, ладно пойдем, когда придет время, ты мне расскажешь, правда?

Я кивнула головой и мы пошли. Шла я правда, как подкошенная трава в летнюю прохладу, колыхалась, чуть дыша, а в голове стучала отбойным молотком только одна мысль *«Значит, тогда на дороге был наследник, сам, а кто второй, скорее, маг, и что теперь делать, как быть, скорее бы прошло посвящение, может тогда меня и трогать не будут, а если нет?»*. Однако, я терялась в догадках и мои мысли путались.

...Сатай ждал Эмиля в своем кабинете западного крыла замка. Мужчина вошел и опустился в кресло и спросил:

– Было нападение Сатай, что случилось, кто эта девушка?

Мужчина передернул плечами и возразил:

– Да какое там нападение, очередная «юбка» ты же знаешь нашего любителя пышных тел, вина хочешь?

– Нет, Я не могу прийти в себя, в носу еще запах триона, кстати, знаешь, зачем используют порошок такого камня? – мужчина откинулся в кресло и протер лицо рукой. Чаровник усмехнулся и ответил брату:

– Да уж, наслышан, его используют, для привязки мужчины, но чтобы лучше работало, добавляют девственную кровь, а тут была какая – то травка подмешана, делал хороший спец, но не маг, рядовая ведьма, скорее всего и ты не поверишь, если его распылить околонуас, действует на чих, – сказав это, он расхохотался.

– Сатай ты уверен? – переспросил магистр Лауман, потирая нос.

– Эмиль, расслабься, думаю, на тебя не подействовало, не успело, а вот если на наследника, то тут я уже не ручаюсь. Голову ведь свернет из-за этой проклятой девчонки, – магистр повернулся и посмотрел в окно. – Знаешь, он приказал мне найти ее. Эта дрянь пустила запрещенный вид магии, четко направленный, а ты сам в курсе, что делают с такими.

Эмиль задумался и с шумом вздохнул, затем, сказал:

– Она еще девчонка, Сатай, к тому же, я не уверен, что это было направлено именно на наследника и потом, кто-то мог направить ее на решительное действие бросить в вас заклинание. Но как? Сатай, здесь нужны знания и мы оба знаем это. Хм, кстати, я знаю, где она.

Сатай резко повернулся и изогнул свою густую бровь.

– Да, а, чудно. И где?

– Я скажу, но не думаю, что все будет так легко, дядя-это серьезный аргумент, она в академии, она неофит.

Сатай вытаращил на брата глаза.

– Ты притащил ее сюда? Ты понимаешь, во что мы можем втянуться? Когда сейчас, мы почти вплотную приблизились к императору, завоевав его доверие. И какая-то необузданная девчонка порушит все наше старание. Дядя говоришь? Да он выкинет ее из академии, как только узнает.

Эмиль встал с кресла и сказал:

– Да успокойся ты, дядя все знает. Надеюсь, будем осторожны. Вообще, в ней есть, что-то забавное брат. Странная магия.

Мужчина улыбнулся и вышел из кабинета. Сатай сжал руку в кулак и с силой обрушил его об стол, что стоял у кресла, на котором сидел Эмиль. И он был в бешенстве.

...Лорд проводил меня до моей будущей комнаты и пожелал всего хорошего на будущее. *«Ну, ну, я прямо вижу, стою на плахе, как постамент и, рыдая в три ручья, ору: отпустите меня добрые дяди»*. Я вошла в комнату, даже не стала стучаться и оторопела, оказалось, что я буду жить не одна. На меня удивленным видом смотрели две девушки. Видимо одна из них эльфийка, воздушная с синеватым отливом волосами и обаятельным личиком и острыми ушками, её взгляд лучистых, как агат раскосых глаз, пленяет и завораживает. Она мило улыбнулась и melodично произнесла:

– О, как мило, к нам дополнение, ну проходи же скорее, я Бьен Грендель. Тут же поднялась с кровати вторая девушка, она – человек и такой тоскливый немного удивленный взгляд был у нее. На руке у темно – русой сидел ворон и внимательно меня разглядывал. Девушка тоже улыбнулась и произнесла:

– Не бойся, это мой фамильяр ворон Грот, а я Сьерра Сунтурин, а кто ты? – и села снова на край кровати.

Я закрыла потуже дверь и произнесла:

– Всем приветик, я Этана Вериуст, а ворон, правда, говорящий, вот интересно?

Я приблизилась к девушке и тоже села рядом. Мне хотелось поближе ее рассмотреть, она чем-то притягивала к себе, у нас видимо похожий с ней энергетический потенциал. А такие люди, как правило, притягиваются друг к другу. Девушка была довольно таки интересной, с короткой стрижкой, темно-русые волосы спадали только до шеи и закрывали уши, тонкие бровки чуть изогнулись на ее округлом личике, глаза были крупные, светло-карие и очень выразительные из-за пушистых ресниц, наверное, маленький носик и пухлые губки дополняли весь ее ансамбль. Одета в другое платье, не такое, как у меня и все же, я заметила на ее шейке небольшое кольцо и на тонких длинных пальчиках по колечку с драгоценными камешками. *«Хм, интересно, какого она рода, не княжна ли? Аристократка все же, потом узнаю»*. А вот эльфийка, в отличие от девушки-аристократки отличалась напрочь. Довольно худое тело и бледная кожа, почти светлая, ручки тоненькие и почти невидны груди, что не скажешь, об аристократке, там было все в порядке.

Сьерра улыбчиво посмотрела на меня и сказала:

– А ты, как думаешь? Конечно, ворон говорящий, – и рассмеялась.

Я пожалала плечами и пересела на свободную кровать у большого и светлого окна и стала разглядывать нашу комнату. Помещение оказалось просторное и имело светло-персиковую обшивку стен. Так же дверь была массивной и плотно закрывалась на замок изнутри и снаружи, рядом приделана деревянная досочка и висело три ключа. Кровати были без балдахинов и довольно плотные и мягкие. Я потрогала две подушки *«Ого, пух, а может песок, хм, академия то «Песчаных бурь» хихикнула. Сняла сапожки и разлеглась на всей кровати, проводя минуты в блаженстве. Девушки мне не мешали, они тихо переговаривались друг с другом. Я продолжила осмотр.*

У каждой кровати стоял большой сундук видимо для одежды, а посередине комнаты возвышался из такого же материала, что и сундук стол, ученический, с маленькими отделами под ним. В стене, что у входной двери встроен огромный шкаф для верхней одежды. А вот на окнах не было штор и со стороны улиц сделаны плотные решетки. Я провела рукой по покрывалу, *«Ого чудо, тоже оказалось мягкое на ощупь».*

Девушки неожиданно повернулись ко мне и эльфийка спросила:

– Этана, а ты ведьма?

Я повернула голову и приподнялась на локтях, ответила:

– Ну, у, вроде того, я просто училась в ведовской школе два года, пока она не развалилась до руин.

– Не бойся, я по ауре твоей считала, у начинающих ведьмочек, да к тому же девственниц, она особенная – алая, повезло же, – вздохнула эльфийка и задумалась.

– А я потомственная ведьма, аристократических кровей, мать миледи, отец лорд, в общем, я здесь последний год начну, с вами и громко рассмеялась.

– Ого, значит ты про все и всех в курсе, что делается в академии, – с осторожностью заметила я.

– Ну как тебе сказать, я конечно не из болтливых, но если тебе что то нужно, могу поведать, – заметила Сьерра и прищурилась.

– А расскажи про всех, кто нас мучить будет, – вдруг вклинилась эльфийка. – Мой народ часто воюет с дроу, за свободные земли, вот поэтому я здесь, получить сильнейшие знания.

– Ладно, девчонки, все тут нормально, правда магички, леди Марана и леди Кассандра, очень строгие, не любят, когда опаздывают, а вот лорд директор, очень милый старичок, говорят ему 1000 лет, – сказав это, Сьерра снова засмеялась.

– Ой, да знаем мы эту легенду, ты скажи еще, что твоя прапрабабушка с ним знакома, – тоже хихикнув, прикрыла ладошкой рот, эльфийка.

– Ага, а еще они оба в исподниках бегали. И мы дружно рассмеялись.

– Слушайте, а кто еще из преподавателей здесь есть, ну и вообще так, – заметила я.

Сьерра встала с кровати и посадила ворона на окно. Затем девушка продолжила:

– Ну, помимо наших дам, есть лорд Эмиль, у него волосы светлые, как песок, увидишь, по нему пол академии сохнет, только он как камень, а еще лорд Сатай, он чародей, вот с ним надо держать «ушки на макушке». Остальные орки и гномы, эльфы, ну их мало и они не совсем строгие, а так же стражи академии. Ваш круг посвящения будет через два дня и пройдет быстро, а дальше... Она задумалась и продолжила. – Шар выберет тот факультет, что вам подойдет, правда не все от этого в восторге.

– А почему? – хором спросили мы с эльфийкой.

Но соседка не успела ответить, потому что в комнате возник маленький светло – оранжевый маячок и мелодично заговорил:

– Всем неофитам и адептам всех факультетов спуститься в трапезную на второй этаж для принятия пищи, обед олухи.

Мы поднялись с кроватей и переглянулись друг с другом, потом весело прыснули, вышли из комнаты. В коридоре оказалось довольно много новеньких и отличавшиеся от нас одеждой студентов с разных факультетов. Мы продвигались за Сьерой к большой лестнице, как вдруг, меня кто – то больно задел плечом, я обернулась и заметила парня, улыбавшегося мне. Он помахал рукой и исчез в потоке. Войдя в трапезную, я округлила глаза, «*Ого ничего себе, такое пространство*», множество столиков на четверых и что меня больше всего поразило, это обилие разной еды, за огромной светлой печкой, управлялись два гнома, готовили так быстро, что можно смотреть и смотреть «*Интересно, как это у них получается*». Мы сели за столик, не далеко от левой стены от входной двери. Помещение постепенно заполнялось. И трое гномочек начали обслуживание. Что интересно, они уже заранее знали, какое меню нам нужно. Почти, около поваров, стоял еще один широкий стол, на нем стояла табличка «ВИП». Но он в данный момент был пуст.

Заметив мое кручение головой, Сьерра сказала:

– А это, здесь иногда сидят наши кураторы, но, как правило, это редко бывает, в праздники может быть, а так им еду по комнатам носят, или едят они в трактире.

На обед у нас был какой-то овощной бульон, мясо со спаржей и компот из персиков и мяты. Я так проголодалась, что решила просто насладиться едой. Я медленно ела, когда неожиданно на соседний стул между мной и Сьерой, с шумом присел тот парень, что меня толкнул в коридоре.

Он внимательно оглядел нас с эльфийкой и довольно весело сказал:

– Привет девушки, новенькие это хорошо.

Я чуть не подавилась маленьким кусочком мяса и прокашлялась. Затем парень повернулся ко мне и тихо сказал:

– Прости, я не хотел тебя толкать, не чаяно вышло.

Он положил, какую-то исписанную бумажку на стол, подвигая ее Сьерре.

– На, последние коллекции, еле достал, купишь потом и дашь мне почитать. Сьерра взяла листок бумажки прочитала и подняла бровки.

– А «Расщепление атомов» нейроны, протоны где?

– Детка, ну все что мог, ты же не собираешься взорвать империю, это, кстати, почти запрещенная литература, – захохотал парень.

К нам подошла гнома, а парень сказал:

– Только мясо со спаржей и запеченные луковые колечки.

Гнома кивнула и пошла за едой. Сьерра промокнула рот салфеткой и сказала:

– Девушки, знакомьтесь, это Невел мой друг и одноклассник, еще сегодня нет с нами Ситха, Челна и Клер.

Невел развалился на стуле и поглядывал в мою сторону. Бьен вздохнула и сказала:

– Как всегда Ситх на дежурстве.

Гнома принесла еду, и парень ловко начал управляться с ней. Я допила компот и тихо почти полусепотом спросила у девушки:

– У тебя есть парень, да?

Бьен улыбнулась и ответила:

– Друг, хороший друг.

Вдруг покраснела девушка. Невел хохотнул и сказал:

– С друзьями страстно не целуются, ну чего краснеешь? да пошутил я и да, после обеда, он просил тебя подойти к башне с восточной стороны замка, ну где сад.

У эльфийки загорелись глазки и она, смущаясь, сказала:

– Приду, передай.

«О, чувствую, интересная учеба намечается у меня». Я внимательно посмотрела на соседку. Она все так же краснела и смущалась. Невел почмокался в обе щеки со Сьеррой, пожал руку Бьен, а мою поцеловал. Я ее не успела одернуть.

Это заметила Сьерра и укоризненно сказала:

– Твое счастье, что Ямины здесь нет.

– Да ладно тебе, надеюсь ты же не скажешь. – вставая из-за стола, ответил ее друг Невел.

– А если вдруг? – состроила гримасу девушка.

– А кто получил набор названий редких книг? – весело помахав рукой, рванул к двери парень.

Мы вышли с трапезной и медленно побрели до нашей комнаты. Эльфийка весело заметила, что ей пора на randevu и помахала нам рукой.

– Послушай, а Бьен давно с парнем встречается? – смущенно спросила я.

– Да нет, месяц всего лишь, у эльфов все так быстро и замуж они выходят тоже быстро, они живут страстью, – пожала плечами Сьерра.

– Она тоже ведь неофит, когда же она успела, а как же чувства и любовь? – удивилась я.

– Знаешь, она умная эльфиичка и добрая, наивная немного, хм, вроде как познакомилась с ним на празднике «Золотой стрелы и меча».

– Он что орел, существо? – удивленно переспросила я, расширив глаза.

Сьера засмеялась и сквозь смех ответила:

– Ну, ты даешь, это академия «Песчаных бурь» принадлежащая ордену «Хранителей пространственных границ» и он имеет межпортальные соединения. Здесь, учатся многие расы. – Да ладно тебе, и да, здесь весело и интересно.

– Слушай, а кто это хранитель пространства? – вслух сказала я.

Сьерра как то сжалась и задумчиво ответила:

– Говорят, он не человек, там такая сила, что просто сметает все как песочный ураган. Это монстр и его никто еще не видел.

Соседка вновь повеселела, но вдруг, строго сказала:

– Только учти, Ямина моя подруга и я ее давно знаю. С Невелом у них серьезно.

Я мотнула головой в знак того, что соглашаюсь с услышанным. Сьера остановилась и сказала, что она отправится в библиотеку. Попросила меня не закрывать дверь, она забыла ключ. И понеслась за угол в другую сторону коридора.

Я медленно шла, рассматривая красивую лепнину на стенах и колоннах. *«Очень красиво, никогда не видела, чтоб содержать такую академию, нужно иметь огромное состояние или все же магия».*

3 глава

Догадки, догадки и любопытство

Я повернула за угол, за тем еще раз, спустилась, зачем то вниз и увидела большие стеклянные полуоткрытые двери, я тихонечко вошла, здесь было тихо и немного прохладно, вокруг стояло множество разного вида деревьев и цветов. Я никогда не видела таких растений. Чуть левее от меня находился маленький мальчик, который держал кувшин, из него лилась вода. Статуя выглядела замечательно и хорошо вливалась в такой интерьер. Я подставила руку, вода оказалась очень холодной почти, ледяной, в это мгновение раздалось шуршание пологов платья, я успела нырнуть между статуей и большим кустом тапунирий⁸ ее большие листья хорошо прикрывают и меня практически не видно. Приглушенный женский голос заговорил:

– Ты перестал приходить ко мне, я скучаю, может, сегодня встретимся? Ты много стал отдавать энергию своим единоборствам. Что-то случилось, послушай же меня хоть раз, Эмиль.

Я закрыла рот рукой, чтобы не заорать, мужской голос ответил:

– Ты знаешь, Марана, какое положение я занимаю и мне некогда заниматься пустяками. Сейчас большое наполнение неофитов и есть довольно сильные адепты, и обучить их становиться не так просто.

– Да оставь ты, наконец, эти нюни, ты сильный маг, сама гордость богов, да каждый год поступают лучшие, только не все потом работают в этой области, особенно на дипломных работах, – скептически заметила женщина. – Я хочу поговорить о наших с тобой чувствах, поцелуй меня, прошу. Зашелестели сполохи платья, чмок и все стихло.

Я сидела как не живая. *«Вот те на, у Эмиля роман с леди Мараной, вот почему он не смотрит в сторону вздыхающих адептках, хм, а они грезят им, вот камень он, камень, ага»*. Я все же выбралась из укрытия и пошла вглубь такого прохладного сада. Впереди увидела небольшую поляну и застыла, как вкопанная.

На поляне занимался сам, красавчик Эмиль был с полуголым торсом и двумя мечами в руках. Мужчина был ко мне спиной, и я расширенными глазами смотрела на него. Это был как танец, отточено, резко, воздух рассекался секундами вокруг Эмиля, окрутив его, клубился небольшой поток песка. Песчинки летали в такт его движений, и это было очень красиво. Затем Эмиль, резко остановился и уставился на меня. А я вздрогнула и опустила голову вниз. Так быстро и неожиданно, он возник около меня, взял за подбородок и поднял мое лицо. У меня пересохло во рту, и проступила мелкая дрожь. *«О, бездна, он волнует меня, заставляя всю трепетать, внутри колыхнулось, нет, только не сейчас, не могу»*. Мысленно уговаривала я себя.

Магистр посмотрел в глаза и, улыбаясь, спросил:

– Что нравлюсь? Ты, как тут оказалась и что тебе надо?

Я промолчала. Магистр приблизился ближе и наклонился к моему лицу. Его губы коснулись моих, а я, отвернувшись, жалобно пропищала:

– Пожалуйста, лорд, прошу вас.

Он расхохотался, поднял рубашу и быстро одел ее. Прищулив один глаз, мужчина спросил:

– Это территория не для адептов или ты пришла рассказать мне, что -то интересное?

Я замотала головой и попятилась вглубь раскидистой зелени.

⁸ Большое раскидистое растение, похожее на пальму с очень большими листьями.

А лорд подхватил меня за талию, с ехидством спросил:

– А я, думал по – другому и ты вдруг решила поведать мне, о том случае на дороге. Наверное, хочешь в чем – то признаться? А может...

Я вдруг испугалась и злоба прокатилась по телу. Быстро сказала лорду:

– А я думаю, магистр, что вам не пристало себя так везти, отпустите меня, я шла сюда вовсе не намерено и даже не знала, что нельзя сюда заходить и уж тем более, что вы, здесь проводите свои занятия.

Меня пробил мелкий озноб. Магистр смотрел прямо в глаза и поцеловал меня в губы, затем, отпустил. Я густо покраснела, развернулась и быстрым шагом направилась к стеклянной двери. *«Вот и дернуло пойти тебя Этана, услышала разговор, беги без оглядки, так нет же, вот и получишь теперь. Как бешено, колотится сердце, да что же это такое? От прикосновения этого блондина я просто таю».*

...Усилием воли, мужчина не стал продолжать разговор с Мараной, надоела до мутной песочной пыли. Они были не одни, он чувствовал это. Марана, чмокнула его в губы и поспешно удалилась. Он не стал раздумывать и вновь начал тренировку, ему нужно восполнить энергию, раскрыть ее, ему просто необходимо. Последнее время участились набеги нечисти и магов низшего порядка занимающие запрещенной магией. К тому же, его нельзя злить, ему нужен контроль во всем. Занятия подходили к концу, когда краешком глаза он заметил ее, стоявшую в зелени с каштановыми волосами. Это было, то чудо, которое он впервые увидел. Она смотрела на него заворожено и ему это нравилось. Девушка была как невинный цветок, который было страшно сорвать, но хотелось испытать весь его аромат. Он закончил занятия и подошел к девушке. *«О, как она смущается, как горят ее румяные щечки. Еще чуть- чуть и он выпьет ее прямо тут. Он не насильник. Женщина должна сама захотеть принять его тело».* Мужчина взял ее за подбородок и приподнял. *«Ах, какие глазки и все же это цветок, который ему не известен. О, как бы он хотел его изучить, но не время еще, понаблюдаю за ней».* Похотливые мысли начали завлакивать его голову. Ему надо сдержаться. Он поцеловал ее губки, походявшие на мягкие подушечки с шелковой тканью и о, как приятно и так нежно, девушка отвечает ему или все же боится? Эх! Она вырвалась и быстро пошла к выходу. Эмиль посмотрел ей вслед, затем, прошептал заклинание и открыл свой портал.

..Вечер прошел более спокойно. Я все так же оставалась одна. *«Интересно, в какую такую библиотеку ходит Сьерра, что можно забыть обо всем на свете, наверное, научный проект, а может, быть...* Мои мысли оборвали, постучавшись в двери. Я встала с кровати и, пошла, посмотреть, кто там такой не терпеливый.

На пороге стоял Невел и широко улыбнувшись, сказал:

– Знаешь, сегодня последний день, завтра будет ваше распределение, а у нас преддипломная работа, пойдем со мной в город, может, зайдем в трактир, там всегда, наши адепты собираются.

– А то и правда, только у меня нет кюринов, – отозвалась я.

– Да не проблема, я заплачу, пошли, – дернув меня за рукав, сказал парень.

Я еще не выходила в город, с того момента, как попала в замок. А он оказался чудесным. Было много огней, в воздухе необычных свечей пахло магией, наверное, так было и задумано их свечение. Улочки были довольно широкие и повсюду мелкие магазинчики. Возле каждой двери кричал свой зазывала. Повсюду много разных цветов и сувениров, лотошницы продавали леденцы, а маленькая ребятня, сновала туда – сюда, между женщинами, пытаясь стащить хоть один леденец. Уф и красота же здесь.

В самом центре города, наполовину, что было видно моему глазу, возвышался белокаменный дворец с множеством синих башенок, я не удержалась и спросила Невела:

– Ух! ты, это и есть императорский дворец?

– Угу, – ответил парень и взял мою руку в свою. – Держись, а то потеряешься еще, ищи тебя потом.

Мы прошли небольшой магазинчик с цветами и завернули за угол. Мне открылась необычная картина, вроде бы трактир был малогабаритный, люди, эльфы и другие существа, сновали туда- сюда постоянно. Сам вид трактира был отделан из серого камня, а вот дверь была из дерева. Окошки были маленькие, а возле них стояли ящики с дикорастущими растениями и красно-белыми цветами. Я огляделась и немного поежилась, все как то необычно и вроде не правда. Благо, что я начинающая ведьма, магию, я чувствую за версту.

– Да не бойся ты, это наложенная иллюзия, от не прошеных гостей. Тот, кто не с миром, для того и трактир закрыт. Кто отдохнуть для души, то, завсегда, пожалуйста. И да, сюда наши преподы заходят, у них отдельные комнаты, – важно заметил, мой новый друг.

Мы вошли вовнутрь странной трапезной. Атмосфера была веселая и жизнерадостная. Гномочки бегали туда – сюда и раздавали всем еду и горячие напитки.

– О, о! Невел, топай сюда, – закричали за соседним столиком слева от камина. Мы посмотрели, и я увидела Сьерру, Бьен и двоих молодых парней.

– Привет, всем гуляющим, – с ехидством сказал Невел, затем повернулся ко мне и отпартовал. – Это Челн.

Поднялся белобрысый парень с бледным, как снег лицом, он улыбнулся, а я заметила небольшие клыки, *«Вампир, ох, явно вампирюга»*.

– А это Ситх, – продолжал Невел.

Поднялся орлоподобный парень с крепким мускулистым телом и скуластым лицом. – А это, наша ведьмочка Этана, – запаясничал парень.

– Да ну тебя, – я улыбнулась и сказала. – Мне очень приятно.

Меня внимательно разглядывали парни, особенно вампир, приюхиваясь к моему витающему аромату самодельных духов. Девчонки зашумели, парни стали обсуждать последние новости, а я оглядывала помещение. Неожиданно, мой взгляд упал на самый дальний угол помещения. Там стоял небольшой столик и за ним сидели двое, свет в той стороне был приглушен. Я не могла разобрать лица. Взгляд одного из них пристально падал в нашу сторону. Толи люди, толи существа, брр, я поежилась и рядом услышала.

– Эй, э, детка, холодно что ли? Давай грек закажу, сразу станет теплее, – спросил Невел и позвал гномочку.

– А что это? Если алкоголь, то я, вообще – то не пью... Если только чуть-чуть, за поддержку вашей компании. Началась оживленная беседа.

Гнома осуществила нами заказанное вино. Раздала кружки и Невел протянул одну из них мне. В это время, в дверь трактира вошел народ, и его кто-то сильно толкнул и содержимое, выплеснулось мне на грудь моего платья. Невел заревел как саблезубый тигр и тут же вскочил.

– Какого хриона, я спрашиваю, кто посмел? – через три столика от нас, скалилась рыжая девушка похожая на эльфийку.

Невел сжал кулаки, а ребята сразу замолчали.

– Какого хриона, я тебя спрашиваю Шалая, ты ослепла в последнее время? Невел швырнул стул. Я вытерла салфеткой пятно на платье и тихо сказала:

– Все нормально, не стоит Невел, магией потом подправлю.

– Не стоит? – снова растянул слова парень, да эта эльфийская корова, весь тот год не давала мне прохода.

В зале повисла тишина, и мы напряглись. Я дернула парня за рубаху. Вечер уже испорчен и интерес закончился. А компания с любопытством и каким-то предвкушением следила за действиями эльфа. И тут, чувствуя опасность, я прошептала:

– Да сядь же ты, ничего страшного не произошло.

– Невел, не распевай воздух, ты ж знаешь, это провокация. Это Челн.

Рыжая девушка ехидно улыбалась во весь рот. Затем мотнула головой в мою сторону и фыркнула.

– И да, магия запрещена, ты хочешь нарушить закон? – сказал Ситх.

Мне было неловко, как никогда в жизни. Я чувствовала, что вот – вот разгорится скандал на пустом месте. Невел подошел к стойке и залпом осушил налитый бокал, какого вина и злобно посмотрел на рыжую девушку.

– Не стоит бояться, здесь всегда так, – сокрушено потупив глазки, сказала Бьен. Ребята оживились и полностью расслабились.

– Мы тоже раньше дрались, потом перестали, Невел все время извиняется за эльфийскую расу, сам ведь наполовину является ее членом, – хихикнул Ситх. А Челн добавил:

– Скорее всего, ты его зацепила и теперь, он красуется перед тобой.

Сзади нас послышалась возня и ругательства парня и рыжеволосой девушки.

– А я тебе говорю, пора отвечать...

– А то что? – пищал женский голосок, вот Ямина вернется, мало тебе не покажется, любитель юбок, и откуда у тебя такой запал, на первокурсниц потянуло, – корчив гримасу, вторила рыжуха.

– Да уж, если рыжая красотка, превращается в хищницу и мстит тем, кто её обижал, то ничего хорошего и не жди, – вздохнула Сьерра, промакивая салфеткой губы.

Тут неожиданно зашевелился и остальной народ.

– Гоните его в шею, посидеть не дает... Межрасовый доходяга...

Не унимались голоса со всех сторон. Наши ребята встали, и началась возня, я тихонько пробралась к выходу, скользнула в двери и выскочила на улицу. *«Не хватала еще влезть в эти разборки, магии у меня практически нет, после того происшествия, а восполнять ее, я просто не знала как, а значит нужно бежать отсюда».*

На улице, было довольно темновато. Здесь, видимо быстро темнеет, я машинально раздумывала, как попаду в академию. Вдруг, кто – то сзади зажал мне рот и я захрипела. Другая рука заскользила по – моему телу и замкнулась у меня на груди, ее сильно сдавили и я начала вырываться из цепких лап пьяного мужчины. В воздухе разило ароматом сильного терпкого вина, у меня закружилась голова. Мое горло зажали и становилось нечем дышать. Вдруг, неожиданно пьяница охнул, а я стала падать, теряя сознание на чьи – то мягкие сильные руки.

Очнувшись, я на своей кровати и медленно приоткрыла глаза. Девчонки, уставившие на меня, вздохнули. Первая открыла рот эльфийка:

– Ну, ты даешь, кто ж среди темноты пытается уходить одна? Хорошо, что лорд Эмиль оказался рядом. Я по сторонам то посмотрела, нет тебя, и рванула на улицу, Ситх за мной, а ты падаешь на руки магистра без сознания. И чего, придумала убежать то, магии у тебя мало, я вижу по ауре, да и все практически тут же и закончилось.

– Ну и наши парни все убрали, они уже привыкли, им приходится убираться еще и в драконарии, – продолжила Сьерра. Я приподнялась на локтях и хрипло сказала:

– Как лорд Эмиль, почему? ...в драконарии? У нас и драконы есть?

– Уж не знаем, как, он там оказался, он любитель выскакивать, ниоткуда, просто хорошо, что он там оказался, а то... А насчет драконов, то да, они в северном крыле замка, красивые, вы на третьем курсе будете их изучать, на вашем факультете, – улыбочиво произнесла Сьера.

– У меня к тебе просьба Этана, держись подальше от Невела, Ямина, моя подруга и мне бы не хотелось видеть ее несчастной, понимаешь? – продолжила девушка.

Я вздохнула и ответила:

– Он просто друг и не более, никого пока не хочу рассматривать.

– Возможно и так, но как только тебя забрал магистр, он весь позеленел от злости и потом напился, – пропищала Бьен. – За то, мы увидели, как смотрит на тебя лорд Эмиль, что-то тут неладно девочки, ой не ладно. Вот увидите.

– Да ладно вам, какой лорд.

Я встала и поплелась в ванную комнату, мне хотелось отмыться от этого «Веселого вечера» и забыть. Спала я плохо, просто ужасно, я пыталась проснуться, но не могла.

4 глава

Видимо, судьбой уготовано

Было раннее утро, девушки еще спали, и я тихонько прокралась в ванную. Я тщательно вымылась и вышла. С девчонками, беседовать было некогда, потому что готовились к посвящению. Оделась в новую форму и просто причесалась, даже не стала заплетать волосы. Затем возник тот самый оранжевый маячок и сказал нам, чтоб все направлялись в восточное крыло тронного зала. Я удивилась и спросила:

– Что это за тронный зал такой?

– А, а, это такое помещение, огромное в сиреневых тонах обвеянное легкой дымкой, а посередине стоит прозрачный шар, на ножке, сделанной из слоновой кости под огромную змею, когда ее глаза засветятся, то нужно подойти к шару, – ответила Сьерра.

Мы поспешили к тронному залу. Народу, было много и какой – то гул в стенах коридора. Меня схватили за руку, и я обернулась.

– После посвящения, приходи в сад, поговорить хочу, – крикнул Невел.

На нем красовалась форма его факультета, белая рубашка, коричневатые брюки и золотой плащ с эмблемой. Он широко улыбнулся и отпустил мою руку, а я слилась в плотном потоке. Мы, новенькие выстроились вдоль стен с левой стороны от шара, по правую сторону собрались adeпты с разных факультетов. Все такие красивые, форма дополняла разными красками всю стену этого помещения. Заиграла легкая музыка, и засверкало множество огоньков переливающихся разными цветами, рыжий, белый, зеленый, голубой и черный. Наверное, цвета означали факультеты или магию, которую изучали в академии.

Тут раздался голос из мерцающего маячка:

– Адепты⁹ и неофиты! Приветствуем вас в нашей академии «Песчаных бурь», здесь вы пройдете, свои испытания и кто-то получит преддипломные работы практикум и для коих это впервые, посвящение, затем вы отправитесь на свои кафедры факультета, а после беседы с магистрами, в нашу трапезную, для празднования посвященных. А сейчас, поприветствуем, наших преподавателей.

Музыка стихла. Остался, лишь бледно – желтый, яркий свет, характерный для больших помещений. Я чуть зажмурилась. Затем послышался голос директора, я посмотрела в его сторону и о, бездна, я увидела весь состав будущих преподавателей, у меня чуть не подкосились ноги, когда после оглашения многих, дошла очередь до одного мужчины. Я узнала его.

Это был тот маг, что сидел рядом с наследником, тогда в экипаже. *«Все теперь, держись, дождалась и никто за тебя не заступится, но если пришла учиться, знай, надо преуспеть во многом, ведьма ты или кто? тетушка, только не к нему, заберите меня черти»*. Преподавателей оказалось довольно много, среди них были и гномы и орки и люди. Директор называл нас, и мы подходили по очереди к шару.

– Неофит Бьен Грендель, пройдите к шару, – властно сказал директор.

Моя соседка выпрямилась, как струна и подошла к сверкающей сфере. Ее окутало, красно – зеленое марево и над головой закружилась эмблема факультета. Директор провозгласил:

– Факультет «Травологии и ядознания», прошу принять адептку, леди Марана.

Бьен вздохнула и пошла к своему факультету. А архимаг продолжил:

⁹ Ученик, уже выбравший свой магический факультет.

– Неофит Грен Савтердо прошу к сфере.

Вышел парень похожий на демона с небольшими рожками на голове. Дымка была похожа на песок и имела чисто желтый цвет.

– Факультет «Атаки и защиты», прошу принять адепта лорд Эмиль.

Я тут же опустила голову, стараясь просто не смотреть в его сторону.

– Неофит Дакота Трэбан, прошу и вас подойти.

Вышла довольно высокая девушка, с большими бедрами и коричневыми длинными до талии волосами. Она тряхнула ими и протянула руки в сферу. Многие парни заулюлюкали ей вслед. Заклубилась дымка, она мигала разными огнями, преподаватели начали перешептываться, когда над ее головой определилась эмблема.

– Та-ак, факультет «Чародейство», прошу принять, лорд Сатай, вашу адептку.

Девушка сложила руки у себя на груди и обиженно произнесла:

– Но, почему туда, я не хочу, я не могу и...

Но магистр, молча взял ее за руку и потянул за собой. Я вдруг вздрогнула, когда услышала свое имя.

– Неофит Этана Вериуст, подойдите к сфере поближе и протяните руки.

Черный лорд испепелял меня ехидными глазами, а я шла и успокаивала себя «*Все Этаночка, все будет хорошо, даже отлично, ты колдунья и наверняка попадешь к Маране, это все лучше, чем к этому упырю в лапы*».

Я протянула руки в сферу. Меня начал окутывать белый туман и в него стало вливаться сиренево-желтое марево, появились молнии, и поднялась буря, я не могла, оторвать рук от шара, и хотелось кричать от боли. Но, в пространстве, возникло лицо женщины, и она властным голосом произнесла:

– Ты, выбрана ему в награду и будешь повенчана с ним на крови. Только ты, можешь его любить, чистой душой, ничего не требуя взамен.

Она исчезла, я заорала от дикой боли, обжигающих рук, белым пламенем. Я выдернула свои руки и упала на пол. В зале царила, какая – то тишина, затем, лорд директор крикнул и произнес:

– Факультет «Атаки и защиты», прошу, лорд Эмиль позаботьтесь, о своей адептке.

«*Ого, опять этот Эмиль, ну все же лучше, чем черноволосый, но почему сфера именно туда меня определила, хм, я ведь колдунья, странно все это, да и академия странная*». Я встала сама, Эмиль взял меня под локоток и улыбнулся краешком губ. «*Он сиял и был доволен, заманили рыбку в свои сети. О, бездна, за что ж мне это*».

Остальную речь я слышала с трудом, болели сильно руки. Затем нас повели гномы в свои корпуса, а остальные адепты остались. На кафедре нашего факультета, я села так, чтоб меня не особо было видно преподавателем, и потирала руки. Со мной рядом уселся тот парень-демон с рожками и сказал:

– Привет, я Грен, а ты Этана, хм, красивое имя, а ты это, ведьма что ли?

Я кивнула и пожала плечами, а демон продолжил:

– Знаешь, ты так у сферы укуталась, тебя как будто засосало и выплюнуло, так странно и чего тебя к нам то, трудно тебе будет. Я вот сразу знал, что сюда попаду, нам повезло, у нас лучший препод и магистр отличный.

Я вновь пожала плечами. А крепыш продолжал:

– Мой отец с ним на военных боях был, это молния, это сила, это...

Договорить ему не удалось, с шумом закрылась дверь, и магистр внимательно оглядел каждого адепта. «*Интересно, сколько же лет, этому магистру? Наверное, старик, а выглядит так молодо*». Пока он говорил, я заплела волосы в косу. Эмиль был одет в шелковую желтую рубашку и коричневые брюки, заправленные в высокие сапоги, пуговицы были расстегнуты

и на шее висел небольшой амулет виде кулона из камня зелено-желтого цвета, волосы магистра были убраны в хвост и он начал говорить.

Голос сегодня был властный и громкий:

– И так, господа адепты, вы находитесь на факультете «Атаки и защиты», это не менее сложный факультет. Изучать мы будем предметы, касающиеся только этого факультета. В ваших вензелях, вы все найдете. Если возникнет желание взять дополнительные занятия у другого преподавателя, я против этого не буду. Как вы знаете, меня зовут, лорд Эмиль Рьес дан Лауман. Для вас адепты, я сократил столь длинное имя, и вы будете обращаться ко мне, как лорд Эмиль, либо магистр.

– Лорд Эмиль, а какие предметы мы будем изучать? А девушкам, вы будете преподавать борьбу?

Магистр сложил руки на груди и продолжил:

– Первый курс, моего факультета, изучает: артефактологию, астрономию, заклинания, магический этикет и боевое искусство Дан-дрек, бой на мечях и кинжалах. Многие зашушукались и а магистр продолжил:

– Девушкам, говорите, так вот, тот, кто сюда попадает, отдает все силы на свое воспитание к учебе и на практике это выясняется, каково текущее положение адепта в процессе его обучения. Если адепт плохо усвоил теорию, то на практике он ноль и его жизнь ничего не стоит, если адепт понял смысл пройденного, то на практике он выживет сам и еще поможет остальным.

Я наклонила голову вниз и подумала *«О, бездна, армия, точно. Я хочу к тете, отправте меня кто-нибудь домой! Так, хватит себя жалеть, Этана, ну чего, раскисла, соберись»*. Я снова потеряла руки, по телу прокатилась мелкая дрожь. Магистр начал диктовать и все застромили перьями, записывая формулы пространственных изменений. Стоящий у стола кафедры, мужчина говорил и в тоже время пристально разглядывал юную шатенку. *«Она сексуальна, всегда подтянута, каштановые волосы и ведь большая редкость среди ведьм иметь такой цвет. Просто чудо, какое то, он никак не может выбросить ее из головы и почему ему придется доставить ее во дворец в ближайшее время. Наследник узнал, где она и требует ее немедленно, а он не может, да и не хочет отдавать этот юный цветок. Анурий может поломать это хрупкое создание и сделать из нее одну из анурэ¹⁰ Как же ему тяжело, она еще ничего не знает и ведь ни поймет и будет мстить»*. Он сглотнул, *«Ему надо успеть уберечь этот цветок от лап похотливого Анурия, которого мало чего заботит в своем государстве. Эх! Сатай, знал же, что нельзя тебе доверять»*. В последнем вызове по зачистке, нечисть, что проникает, при каждой возможности, кем то контролируется и он чуть не попал ловушку. Он зол на брата, но пока нет времени выяснять отношения. *«Надо спасать девочку, к которой он закипает всей душой и при каждом столкновении с ней, волнуется его тело и душу»*. Магистр довольный оглядел аудиторию и произнес:

– Занятия на сегодня окончены, освободите помещение и да, адептка Этана Вериуст, вы задержитесь.

Я послушно села на место и чуть не расплакалась от досады. Помещение опустело, а я сидела, опустив голову. Он оказался совсем рядом, и чувствовала его дыхание. Взяв мои руки в свои, он начал целовать мои пальчики и запястья.

– Тебе больно, очень, что случилось в сфере, ты кого-то увидела? – с такой нежностью в голосе начал он.

А я хлюпнула носом и тихо сказала:

– Нет. И что теперь вы намерены делать со мной, отдадите в императорскую тюрьму?

¹⁰ Женщина, созданная улаживать мужчину по первому зову. В полне нормально для магического мира. Любовница, наложница.

И посмотрела уже мокрыми глазами на него. *«Кроме своей чести мне было терять нечего, я понимала, что натворила что – то плохое, не знала как из такого положения найти выход».*

Мужчина поднял брови и ответил:

– А с чего бы это? Я своих адептов не сдаю, учить тебя буду, а придет время, и, – он задумался и продолжил. – Там посмотрим, только я понять не могу, что ты сделала тогда.

Я всхлипнула и почти со слезами ответила:

– Я не знаю, правда, я всего лишь оборонялась.

Я встала и пошла к выходу. Мужчина испытал волнение плоти *«Наверное действие чар или уже отката, про что говорил Сатай, до чего же она сексуальна как притягательна».* Он молниеносно приблизился к ней и схватил ее за руку. Девушка застонала, еще больше усилив его возбуждение.

– Хм, оборонялась, от наследника? Прости, подожди, не уходи.

Он долго смотрел мне в глаза, потом, взял мое лицо в свои руки, сказал:

– Всегда хотел посмотреть, какие у настоящей ведьмы глазки.

Я дернулась, и он наклонился еще ближе. Я закрыла глаза, предчувствуя свое бессилие, от испуга, слезы покатались по щекам, а он ...начал их целовать, почти касаясь каждой слезинки, а потом, вдруг жадно впился в мои губы и поцелуй оказался очень жесткий и требовательный. Что хотел магистр в тот момент, я поняла сразу и уперлась в его грудь руками. Он с силой меня прижимал к стене у входной двери. Его дыхание тяжело, а плоть становилась тверже. Я чувствую гнев в его теле, я боюсь его. Его губы ласкали уже мою шею, руки вальсировали по моим бедрам.

Я задышалась, колотя его грудь руками, хрипло заорала снова:

– Вы сошли с ума магистр, отпустите меня, мне больно, я задохнусь, я действительно не виновата, прошу вас лорд Эм...

Он вновь закрыл мой рот своими губами. На миг, я подумала, что все, нужно расслабиться и отдаться этому мужчине. Что-то острое резануло руки. Глаза мои расширились, когда я почувствовала, как потекла теплая струйка крови, по моим рукам пачкая его рубашку. Я поняла, что колотя его грудь, обрезала свои руки о его амулет. Лорд быстро отпрянул и серьезно посмотрел на мои руки. Я ударила магистра по лицу и выскочила из кабинета. Злость пробежала по скулам мужчины. Он опустил голову вниз и с ужасом поглядел на амулет, который окрашивался в бордово – красный цвет. *«Что он себе позволил, такого не было никогда, что могло с ним случиться? Кровь бурлит, а внизу все готово к решительному действию. Чертовы ее чары, будь проклят его дар. Он хочет любви, а не просто яростной страсти, грязной похоти, где может просто убить эту девочку. Но он желает ее, он будет ждать, когда она скажет ему «да».* Амулет уже окрасился, и магистр просто зарычал ругательства:

– Какого хриона, адептка, вернись сейчас же!

Он посмотрел снова на амулет и понял все. Теперь, эта девушка выбрана ему по воле богов и никакая помолвка ничего уже ни стоит. Эмиль закатил глаза, и боль пронзила его грудь, скулы ходили ходуном, а сила стала вырываться наружу. Он сделал глубокий вздох и закричал:

– Этана, вернись, Этана а! бездна тебя дери.

Эмиль был в ярости. Я бежала по коридору и кровь ручейком капала с моих рук. Быстро забежала в туалетную комнату, что попала первая на пути и лихорадочно начала мыть руки. Практически, следом за мной, в комнату влетел Невел.

– Вот ты где, я еле тебя нашел, хорошо, что увидел тебя выбегающую из аудитории, ну, чего реवेश то, что он тебе сделал? – спросил серьезно парень, косясь на мои испачканные руки.

Я дрожала и держала руки под холодной струей воды. Меня просто трясло от ужаса и испуга. Дрожащим голосом, я, заикаясь, произнесла:

– Невел, прости, мне сейчас не до разборок, проводи меня до моей комнаты.

Невел подал мне полотенце и недоуменно посмотрел на меня.

– Ну ладно, там наши столик заняли, скажу, что тебе стало плохо после посвящения.

Я кивнула, уткнулась в грудь парня и разрыдалась. Невел осторожно похлопывал по спине и ласково уговаривал:

– Ну ладно, ладно, успокойся, с кем не бывает.

Хлопнула дверь и в комнате возник мужчина, который хриплым голосом сказал:

– Нашли место, где обниматься, а ну брысь отсюда.

Я вздрогнула, услышав строгий голос Эмиля, вцепилась в Невела мертвой хваткой.

Парень повернулся и быстро спокойно ответил, обнимая меня за плечи:

– Простите магистр, мы уходим.

И взяв меня под локоток, повел к выходу. Эмиль прорычал загораживая нам проход:

– Адептка Этана прощу вас, задержаться.

Я помотала головой в знак протеста и обняла Невела за талию, зажав полотенце в руке.

Мужчина глухо выдохнул и бросил небрежно:

– Разговор еще не закончен адептка и да, Невел ...проводи девушку.

Он быстрым шагом вышел из туалетной комнаты. Эмиль выглядел злобно, а вот рубашка была без крови, очистил магией, наверное, зато кулон был уже другого цвета. Невел проводил меня до моей комнаты и пообещав принести вкусностей, убежал. Я легла на кровать, руки саднило. Я смотрела полу стеклянными глазами в пространство. *«Зачем он это сделал? Как я буду ему смотреть завтра в глаза. Ему нужно мое тело. Взгляд зверя, готового просто к спариванию, никогда не говорит о чистой любви, о, бездна!»*.

...Я начала проваливаться в неизвестность. Затем появились четко выраженные картинки: я и Эмиль, мы занимаемся любовью, у нас все хорошо, затем, я ощущаю привкус крови, и Эмиль лежит в рваной рубахе на песке, а я стою на коленях и рыдаю над его телом. Потом окутывается все дымкой, и я уже во дворце у императора на балу и со мной вальсирует наследник. А за тем, прилипает к моим губам, и я снова проваливаюсь в пространство, ...наверное, я заснула, когда сквозь пелену сновидения, я услышала шепот подруг и до боли знакомый голос.

Я невольно напряглась, ощущая всем телом, что это еще не конец нашим с лордом разборок.

5 глава

А в замке все становится интереснее

Голоса моих соседок тихо перешептывались с магистром. Затем, он неожиданно кашлянул и громко произнес:

– И так девушки, у вас все хорошо?

– Да магистр, только вот Этана... – пропищала Бьен. – Она... У нее руки были в крови, магистр, что это?

– Завтра занятия и ... – сказала Сьерра, но ее перебил Эмиль и строго сообщил:

– Девушка, просто упала и обо что-то порезалась. Так, никакой болтовни по академии, завтра мои первые пары, пусть отдыхает, список вопросов по лекции, ей принесут. Вам все ясно? Можете ей передать, хотя... она и так слышит.

Он развернулся и вышел, с шумом закрыв дверь. Я вздрогнула и открыла глаза. Девчонки подсели тут же ко мне. Сьерра внимательно посмотрела на меня и серьезно сказала:

– Ты что – то натворила серьезное, только прошло посвящение, как думаешь жить дальше? Ох, Этана это все не к добру. Говорю, как чувствую.

– Этаночка, он тебя что, ну это, ну? – осторожно спросила Бьен.

Я сухо улыбнулась и осторожно сказала:

– Нет, девочки я ничего не натворила, это давняя история и когда –нибудь, я вам расскажу. Я поднялась и села на край кровати.

– Ну ладно, – отозвались мои соседки. – Кстати, ты слышала, что он сказал? И он оставил тебе титульный лист вашего факультета.

Я мотнула головой, в знак согласия и взяла бумагу, а девчонки уселись за стол и стали рассматривать свои книги и список. Бумага была официальная и внизу после всего написанного, стояла квадратная печать академии. Я углубилась в чтение и так:

А) первая пара была у лорда Эмиля – Элементы стихий. Третий этаж.

Б) вторая у леди Кассандры – Правила этикета и поведения в обществе. Третий этаж.

В) третья пара у лорда директора – Артефактология. Второй этаж.

Г) четвертая пара у лорда Эмиля – Боевое искусство Дан-дрэк (лук и меч) иногда, занятия могут заменяться на спортивные с орком Громеном. (северная часть замка, открытое пространство).

Подготовка и свободное посещение библиотеки академии с 19.00—21.00 по дополнительным вопросам и темам.

«Вот и ничего себе, да а, а когда же лекции то готовить, ночью что ли».

Хмыкнув, я положила листочек и подсела к девчонкам за стол, просматривать свои книги. В дверь постучали, и Сьерра крикнула, чтобы вошли. На пороге возник гном и строго спросил:

– Кто из вас Этана Вериуст?

Я подняла голову и махнула рукой.

– На вот, возьми, для тебя тут оставили.

На стол легла черная роза и маленькое письмо. Девушки переглянулись.

– От кого это? – спросила недоверчиво я.

Гном хмыкнул и укоризненно сказал:

– Не успели учиться начать, а уж поклонники завелись.

И вышел, громко хлопнув дверью. Девчонки с интересом переглянулись, а я взяла в руки странное послание. Красивым размашистым почерком было написано *следующее*:

«Прости, прости меня девочка. Я не должен так поступать, я обещал, что помогу и сделаю это. Я хочу поговорить с тобой и жду тебя завтра в зимнем саду, где ты увидела меня за занятием. Лорд Эмиль»

Я бросила письмо на стол, и, не успев, оно упасть, как тут же сгорело. *«Вот еще не хватало, даже и не подумаю прощать или куда – то ходить, он меня там запросто и уложит, а потом и чародею под бочок сунет. Нет Этана, лучше держись до последнего».*

Эльфийка широко открыла глаза и произнесла:

– Ух, ты девочки, вот это да! Этана, говори, кого зацепила а?

– Это серьезная магия, Бьен, и в стенах академии, кроме занятий, мы магию не используем, Этана, это лорд Эмиль? – недоверчиво покосилась на меня Сьерра.

Я промолчала. *«Ага, сейчас, так я вам и рассказала, живу совсем не давно, лучше Этаночка придержи свой язычок».* Эльфийка вздохнула:

– По-моему, ты его очаровала, что теперь делать будешь?

– Ничего, – буркнула я. – Просто учиться девочки, учиться.

– Ну, ну, если ты его задела, он, как и лорд Сатай, не упустит своего, – ехидно подметила Сьерра. – Уж поверь мне, там не только леди Марана, но и другие девушки побывали у них в постелях.

– Ну что ты такое говоришь, Сьерра, – пропищала эльфийка.

И обняла меня за плечи. Сьерра уставилась на меня и хмыкнула.

– Значит судьба у меня такая, – вздохнула я и посмотрела на черную розу.

Наконец, мы успокоились и перешли на более, девичьи темы. Вечер прошел быстро, и улеглись мы практически за полночь. Спала я опять плохо. Мне снова, снился Эмиль с равными ранами на груди.

Разбудил нас ворон. Я быстро сделала свои дела, оделась в форму своего факультета и посмотрела на свои руки. *«Все зажило, даже ни царапины, здорово, лучше я пойду на занятия, а то припашет на отработку, эх! А какая отработка меня ждет, догадываюсь».* Я взяла свой листочек с вензелем факультета, книгу по элементам, тетрадь и припустилась на первое занятие. Пришлось поискать, но, я довольная и захватившая, влетела в аудиторию. Эмиль стоял у стола и перебирал бумаги. Он повернулся в мою сторону, и удивленно подняв брови, спокойно спросил:

– Вы? Вы же больна адептка Вериуст?

– Я хорошо себя чувствую магистр, не хотелось пропускать первое занятие, – чуть напори́сто и, наклонив голову вниз, произнесла я.

Эмиль пожал плечами и махнул рукой, чтоб я проходила на свое место. Я села за стол со своим знакомым демоном. Он оказался ничего, симпатичный, красноватая кожа, желтые глаза, и маленькие рожки, торчащие из-под огненно – красных волос, смотрелось все очень забавно. Парень довольно улыбнулся и тихо прошептал:

– Привет, я тебя ждал. А ты ничего, хорошенькая такая.

Громкий голос магистра прервал нашу идиллию.

– Доброе утро господа адепты, вы получили вензель нашего факультета и увидели, те занятие, что будут проходить на этой недели. Далее они будут меняться, и вы будете получать новые уведомления. Каждые полгода, вы сдаете зачет и экзамены у преподавателя того или иного предмета. Что касается боевых искусств, то первую неделю занимаются парни, а девушки находятся в распоряжении орка Громена, на спортивных площадках, потом на оборот.

По аудитории раздались женские стоны в знак протеста. А Эмиль продолжал, косясь в мою сторону. Я боялась даже посмотреть на магистра.

– Тем, кому, что-то будет не понятно, я найду для вас час занятий отдельно в ваш выходной.

Опять прокатилась волна негодований. Демон что – то чертил пером на листке бумаги. Я решила подсмотреть, *«Хм, а он неплохо рисует, какие красивые цветы. Вот только тут, неожиданно начало вырисовываться мое лицо»*. Я нахмурилась и толкнула парня в бок. Он наклонился ко мне и тихо прошептал:

– Что не похожа, да? А я старался, знаешь, всегда любил рисовать, только родители не одобряли.

– Да нет, здорово. Правда, мне нравится.

И тут раздалось почти над нашими головами, строгое изречение:

– Адептка Вериуст и адепт Савтердо, чем это вы так заняты, что не желаете слушать то, что я начал говорить. Мы с демоном вскочили и оба сглотнули.

– Просим извинить нас магистр, – хором ответили мы.

Лорд резко выдернул бумажку с моим портретом и серьезно сказал:

– Если вы не желаете слушать, я вас не задерживаю, вон дверь.

Он скомкал бумагу, зажав ее в кулаке, и строго сказал, кладя свою руку мне на плечо:

– Пропустить лекции без уважительной причины, и, не усвоив теорию, занимаясь ерундой подобного рода, на практике вы трупы адепты, ясно вам?

– Ясно, пожалуйста, магистр, больше такого не повториться, – вторили мы.

Я наклонила голову вниз и улыбнулась себе. Странная ситуация, было ощущение, что магистр ревнует меня к демону. Эмиль, все так же строго сказал:

– Я слежу за вами, горе адепты, а теперь все слушаем.

Он махнул рукой, и мы присели на свои места. А дальше Эмиль рассказывал о пространстве, хауса и сотворение миров и государств, какие стихии могут враждовать, а какие притягиваются и сливаются воедино. Я слушала и записывала все формулы, что писал на доске Эмиль. А, он говорил и говорил, какие стихии имеют сложные переплетения и как будет трудно, если маг допустит ошибку в процессе работы.

Я стала четко осознавать, насколько интересно и увлекательно, рассказывает магистр. Я следила за каждым его движением рук, головы, губ, как горят его глаза и как меняется радужка, если адепты переспрашивали по теме. *«Бред, какой-то, да с чего бы это? Пару раз потаскал на руках, зацеловывал так, что губы болели, а теперь я тарашусь на него и тону, в его васильковых глазах? Бр, р, эх, надо что – то с этим делать, а то ведь и в постель к нему плюхнусь, а оно мне надо?»*. Прошло время, и лекция у Эмиля закончилась. Поток из адептов заструился к выходу. Я втиснулась в этот поток, и тут Грен спросил меня:

– В перерыве увидимся? Я кое – что покажу тебе.

Демон расплылся в улыбки и пошел на выход. Я помахала ему рукой и весело ответила:

– Ладно, попробую, если смогу.

А Грен послал мне воздушный поцелуй. И тут меня поймали за рукав. Я обернулась и испугано посмотрела на магистра, ожидая опять телесных прикосновений. Когда все вышли, он перехватил мою ладонь пальцами. Я наклонила голову и уставилась в пол.

– И что, это сейчас между вами, было? – сердито бросил, мне магистр, слегка прищурившись. – Вам не интересны мои лекции? Но шар выбрал вас сюда и будь те так любезны, слушать то, что я говорю. Пожалуйста, девочка.

– Что было? – глупо переспросила я и пожала плечами.

«Да он ревнует меня что ли? Вот и ничего себе, а клубочек, то только закручивается, ну Этана держись, все веселее и веселее. А вот пусть помучается теперь, но повторений я больше не хочу, хотя одна часть моей души не была против него». Каждое слово, давалось магистру с трудом. Эмиль шумно выдохнул, не дождавшись моего внятного ответа. Затем приблизился

еще ближе, запах его сладко – терпкого парфюма, начинал щекотать ноздри и расслаблять мое тело, я сдержалась и напряглась.

– Ты боишься меня? Я тебя как – то пугаю? Прости, пожалуйста. Что же ты делаешь со мной девочка, зачем заставляешь колыхать душу, – он погладил мои волосы и потерял одну прядку.

Я все так же молчала и не смотрела на него. *«Если подниму голову, поцелуя не избежать, да и вообще мне хотелось рвануть из аудитории к чертям собачьим, да простят меня демоны»*. А лорд продолжил:

– Я кое – что понял и хотел тебе объяснить и сказать одну тай...

Усилием воли, перебила его на полуслове, вырывая свою руку из его цепких пальцев. И просто обнаглел, четко выговорила:

– Простите лорд Эмиль, у меня занятие и я не хочу опоздать. Вы мой куратор, а я всего лишь адептка и пожалуйста...

Я сделала попытку еще раз, но он крепко зажал мою руку, и от боли я сглотнула и простонала. А он жадно обвел меня глазами и проговорил:

– Я хочу, что бы ты пришла в сад? Я не сделаю тебе ничего, наоборот, свое счастье буду беречь.

Я дернулась. Он держал. Я с шумом выдохнула и начала, все равно уже опаздывала:

– Вы обещали мне помочь, а сами каждый раз запугиваете и делаете то, на что я не готова еще, вы хотите выставить меня посмешищем на всю академию, сделав своей ануэрэ? Что вы хотите от меня? Если все так плохо для вас, то отдайте меня принцу. Вашей любовницей или чьей-то, я не буду.

Голос мой предательски дрогнул. Он притянул меня к себе, я отвернула голову в сторону, краем глаза заметила, как начала меняться радужка его глаз и мне стало страшно. *«О, бездна, помоги мне, ну кто меня за язык тянет?»*.

– Что я хочу от тебя? Очень многого, но для начала, прошу тебя, только об одном, умоляю девочка, не заводи никакого романа, пока ты здесь учишься и не зли меня никогда.

Он чмокнул меня в нос и отпустил. А я злобно продолжила, нарываясь на неприятности:

– А я хочу быть свободной, вы понимаете, свободной?

Он посмотрел мне в глаза, изогнул удивленно брови, затем, его взгляд сделался раздраженным и хмурым. Я развернулась и выбежала из аудитории. *«Что это сейчас было? Почти признание в любви или на него так моя кровь действует, кулон ведь ему тогда хорошо вымывала, ох хорошо, да и не только его, что теперь будет то?»* Как жить дальше то, а просто!

Эмиль на миг задумался, понимая все осознание происходящего.

«Как сказать этой девочке, что даже без близости она уже моя, амулет сработал, ее выбрала сама богиня Саката в невесты. Значит, близость с леди Алехао ничего не дала и эта юная ведьма девственна и чиста, как кровь белого единорога. Но, что теперь делать? Как сказать глупышке, что она принадлежит ему? Каждый, кто посмеет ее тронуть, он порвет» Магистр шумно застонал, решить такую задачу, он пока не мог. *«Ему придется все ей объяснить. Но почему именно она? А если девушка и вовсе откажет ему, что тогда? Она даже боится его и хочет быть свободной. От каждого его прикосновения, она трепещет, ее глаза наполняются страхом. Но ведь раньше, дамам было за радость и честь его поцелуи и близость. Он теряет контроль. Что теперь ему делать?»*. Эмиль закрыл лицо руками. *«Нужно еще раз побывать у храмовника и спросить, может это ошибка? Если все пойдет так дальше, ему придется насильно женить на себе эту девушку. Он ее совсем не знает и все же, что-то в ней есть такое, что его к ней притягивает и заставляет трепетать душу»*. Как же тяжело и больно, внутри все переворачивается, когда он видит ее. А какие глаза....

Я нашла нужный кабинет и постучала. Мне никто не ответил, я вошла и... пусто. Так, значит, перенесли и тут раздался голос ниоткуда, что у меня заложило уши.

– Леди Этана, прошу больше не опаздывать на мои занятия, мы в саду в восточно-западном крыле, у озера, поторопитесь.

Я полетела со всех ног и быстро нашла своих. Благо была в этом саду с девушками и запомнила, как он выглядит. Когда я пришла, то увидела странную картину, занимались адепты кто чем, строились парами, какие – то реверансы и взмахи руками, смотрелось это забавно и смешно. *«Танцы разучивают что ли?»* я увидела чопорную маленького роста женщину, с проседью в волосах и огромными круглыми очками на маленьком носу. Видимо это и есть леди Кассандра. Я подошла и извинилась перед ней за опоздание. Маленькие глазки просверлили практически дырку у меня во лбу, когда она соизволила открыть свой писклявый рот:

– Впредь, попрошу вас не опаздывать девушка! И так, минуточку внимания, господа адепты, сейчас мы с вами продемонстрируем отношение кавалера во время ухаживания дамы сердца, и разучим приветствия, отношения и много чего еще. Быстренько нашли пару и приступаем.

Я подошла к Грену. Он улыбнулся и довольный сказал:

– Вот, наконец, и ты пришла, чего было нужно этому, хм, магистру?

– Да ничего собственно, – пожала я плечами. – Слушай, а чего это у вас и почему, это нас так много?

Демон почесал голову между рожек и сообщил:

– Да нас объединили с ядниками. Тут и леди Марана. Вон, из группа у озера.

– Да? Ничего себе, – ответила я, устремила свой взгляд на ядников. Они возились у озера, заметила Бьен и помахала ей рукой. А Грен продолжил:

– Я знаю одно место и там очень красиво, давай сходим прямо, мне надоели эти па? Демон помотал головой по сторонам.

Я тоже разглядывала, какие-то неумелые действия наших ребят и мне было смешно, другие занимались лично своим делом, а стайка из трех девиц умыкнула к ядникам. Нам повезло леди Кассандра уставшая надрываться в объяснениях, сказала, что впредь мы будем заниматься в специальном зале. *«Мне до чертиков надоел этот этикет, да и не люблю я жеманничать»*. Мы с демоном потихоньку, улизнули на другой конец сада.

– Ну что? Какие планы, кто – то обещал мне, что – то показать, – съехидничала я. Грен хохотнул и взял меня за руку:

– Тогда пошли. Тебе понравиться сие зрелище.

Мы шли очень быстро, вдоль небольшого озера и все дальше отделялись от наших адептов. Сильно запахло свежестью, с каким – то ароматом цветов. Не видимые для нас глаза нимфы внимательно наблюдали за нами.

– Фу у, какие – то лягушачьи лапки, – я замахала руками перед своим носом. Демон хохотнул и проговорил:

– Да это для драконария выращивают, цветы такие – андури¹¹ они молодым драконам нужны, для зубов и роста. Я косо посмотрела и спросила:

– Грен, откуда такая осведомленность в познание драконов?

– А, моя мама их очень любит, мы почти пришли, сейчас свернем к не большому лугу и ты что – то увидишь.

Мы немного обошли озеро, нужно было подняться вверх на камни, что располагались у не большой расщелины какого – то грота.

– Полезли по выше, ну давай руку и смотри, – попросил меня демон.

Я подала руку парню, и он быстро втянул меня наверх. Мирра, озерная нимфа – страж, посмотрела вслед уходящей парочки. Как же бесила ее эта девчонка. Она чувствовала, она

¹¹ Склизкие водные крупные красные цветы. в нашем мире похожи на цветы -мухоловки.

отомстит, если не она, то пусть эта адептка ответит за ее отвергнутые чувства к лорду, причмокнула и скрылась в прохладной воде.

6 глава

Подозрение на любовь? или...

Луг оказался довольно большой, было много серо – красных камней и желтовато – зеленая трава. И я вдруг застыла и открыла рот от удивления. На камнях и по траве сидели, стояли, распуская крылья и хвосты, красовались светло – голубые птицы, шея была длинной и красно – оранжевая, а хвосты тоже длинные и при раскрытии имели цвет золота с бирюзой походившие на раскрытый веер. Птицы ходили грациозно и аккуратно, ступая при каждом движении. Я обхватила щеки руками и тихо спросила демона:

– Грен, кто это? Я никогда не видела таких птиц.

– Павлодары¹², правда красивые и редкие, говорят, что их перо на вес золота, – довольным видом сказал парень. – Я бы купил такое, одно, для одной хорошенькой девушки. И уставился мне в глаза.

Я потупила свои глазки вниз и сказала:

– Спасибо тебе, мне очень понравилось. Но, нам надо идти, мы опоздаем на обед, да и следующее занятие у лорда директора. Пошли.

Он нежно взял мою руку, и мы начали спускаться вниз по камням. Мы весело шутили и смеялись, рассказывая разные истории из своей жизни. Потом, демон остановился на дороге и спросил:

– Ты хорошая девушка, ведьма, правда, но ничего, моя мама не будет против, хотел тебя спросить, – и он опять заглянул мне в глаза.

Я смутилась и вновь опустила голову. А парень продолжил более уверенно:

– Ответь, пожалуйста, Этана, ты будешь моей девушкой?

Я подняла голову и изогнула брови. *«Вот это поворот, еще один. Да, моя ведьминская притягательность растет с каждым днем, что говорить, с каждым часом, наверное, и что делать? Хочу то я не его, ох тетка»*. Я открыла рот и лишь успела ответить:

– Прости Грен, ты хороший парень, но могу быть подругой, ладно, не вре...

Я не успела договорить. На полном ходу, к нам приблизился всадник и орлоподобный парень. Его огромные крылья сложились, и желтые глаза впились в наши тела. Я поежилась и конечно узнала всадника. Он зорко и злобно наблюдал за нами. Орлоподобный мужлан, спросил довольно грубым басом у лорда Лаумана:

– Что прикажите с ними делать мой лорд?

Я тихо шепнула демону, догадываясь о последствиях происшествия:

– Мы на какой территории Грен? Бездна тебя дери.

Демон не ответил, только молча, смотрел на магистра. *«Интересно, кто нас предал, ведь никто не видел, как мы уходили, или все же...»*

– Не стоит, Ревел тревожиться, это все те же неугомонные адепты, – голос магистра был злобный и радужка глаз почти почернела.

– А сколько раз я говорил вам, что на западную территорию мы не ходим, или вы, до того, бестолковы? Кстати, у вас, сейчас, занятия по этикету у леди Кассандры или я ошибаюсь? – ехидничал лорд.

Демон сжал мою руку так, что я ойкнула и пропищала, как серая мышь.

– Пожалуйста, магистр, мы понесем наказание и...

¹² Грациозные птицы, чуть больше павлинов, умеющие летать. У них золотые перья на хвосте.

Меня грубо прервали и сурово ответили:

– А вы как думаете? Еще бы, понесете наказание. Какое? Назначу сам.

Страж академии, Ревел, хохотнул. *«Вот и все, дорогуша, готовься к наказанию. Ой, ой, приключения ей захотелось на прелестное место. А другая часть души просто ликовала от счастья, какой поворот, какой эффект! Прямо рыцарь на белом коне»*. Тут Грен, неожиданно подался вперед и протараторил:

– Это я виноват магистр, простите, я хотел показать своей девушке красивых птиц, вот и не удержался.

Я покосилась на парня, как бы говоря *«Какая на фиг девушка, ты чего плетешь, вроде такого уговора не было»*. У Эмиля заходили желваки, и было видно, что он еле сдерживает себя. Ревел, спросил:

– Что будем делать, с недоумками, лорд? Отправим на занятия или хм, в подвальное помещение?

Демон кашлянул, а у меня подкосились ноги. Эмиль слез с лошади и серьезно сказал, хватая меня за рукав платья:

– Парня в драконарий на уборку, девушку я сам отведу к леди Маране, колбы и аудиторию чистить, давно просит помощников.

Орлоподобный подцепил демона и полетел, а мы остались стоять друг напротив друга. *«Ну вот, мы одни, а вокруг тишина и ори не ори, никто не услышит, прощай моя честь, ну что, он опять молчит, ну когда же это кончится. Внизу живота предательски поползли мурашки. Лучше объяснил сейчас и будь что будет, а может, и не ничего, пронесет?»*. Я ждала и смотрела на магистра. Эмиль выпустил поводья, и лошадка на радостях пошагала по травке, отщипывая свой сладкий кусочек травы. Магистр подошел почти вплотную ко мне. Невидимая глазом нимфа смотрела с ядом в глазах и сжимала кулаки.

– Что ты молчишь Этана, демон сказал правду? – с укором начал он.

Я посмотрела ему в глаза. Было ощущение, что любимый застал меня с другим мужчиной и теперь пытается наложить арест на меня. Хм, да уж.

– Я сказала вам все в учебном классе, что вам еще надо, если я наказана, наказывайте? – чуть с наглостью в голосе, ответила я.

– Ты не ответила на мой вопрос? Что у тебя с этим парнем, Греном? – снова спросил Эмиль.

Он не прикасался ко мне, но я чувствовала ледяной холод от его тела, а взгляд был довольно пристальный и больно обжигающий. Я решила с осторожностью спросить его:

– Какое наказание я понесу, магистр?

Он молчал, а я продолжила:

– Вероятно, тогда на дороге, я не осознано бросила в вас заклинание чар и даю честное слово, что найду способ это снять.

Он хмыкнул. Глаза Эмиля понемногу приобретали темно-синий цвет. Он противно захохотал:

– Так ты принца очаровывала? А попал якобы я? Интересно.

Он удивленно посмотрел на меня. Я рассердилась и буркнула:

– А нечего, было вашему чародею, магические заклинания плести, вот я и оборонялась, да видно не те пузырьки из кармана взяла.

Сказав это, почти на одном дыхании. *«Вот и легче стало, ох и возрадуется, чертова бабушка, сколько у меня вариантов убежать? ноль, терпи»*. Лицо Эмиля стало серьезным.

– Чародею говоришь, хм, странно, – сказал он. – Но, это ничего уже не меняет, я хочу знать, что у тебя с этим Греном?

Я непонимающе посмотрела на магистра и захлопала ресницами. Он взял мою руку, его ладонь была холодна. *«Значит, лорд был еще в напряжении, вот ведь, соврать или правду сказать?»*.

Я попыталась выдернуть руку, так он обнял меня и нагнулся так близко, что я почувствовала его холодное дыхание.

– Ну, у, я жду или буду целовать за каждую секунду молчания твоей провинности, – он улыбнулся, каким – то оскалом.

Я сдалась и выпалила на одном дыхании:

– Нет. Ничего нет с демоном. И не будет и даже с вами лорд Эмиль, пожалуйста, – и уперлась руками в его грудь.

Глаза лорда заблестели, он сильно прижал меня к себе, глубоко посмотрел в глаза и прошипел:

– Пожалуйста? Ты не понимаешь, что творишь. Вот твое наказание.

Он больно впился в губы с такой силой, что я почувствовала вкус крови у себя во рту. Это был самый противный и пошлый поцелуй, а он делал еще большее. Я все поняла и ноги стали подкашиваться, а из глаз потекли предательские слезы. Он отпрянул, мои колени начали дрожать, а из губ сочилась струйка крови. Лорд облизнул свои губы и резко, довольно холодным тоном, прокричал:

– Ты думаешь это чары? Нет, здесь совсем другое и пока я сам не разберусь в чем дело, разорву первого, кто хоть приблизится к твоему телу.

Я с ужасом расширила глаза. А магистр продолжал:

– Мне никогда не отказывает ни одна женщина и каждой, было бы за честь, провести со мной ночь, почему ты, ведьма думаешь по – другому?

Я молчала, а слезы катились из глаз, мне нечего было сказать. *«Мужчина, в которого начала влюбляться, был холоден и жесток, но почему, он так говорит, неужели все серьезно и меня ждет еще худшее наказание, о, бездна»*.

– Я мог бы, взять тебя прямо сейчас и выпить полностью, но я привык, что женщина сама хочет то, что потом получает и делается с согласия обоих. Ты думаешь, спасешь меня от чар? Глупо, если наследник испытывает влечения к каждой юбке, ты понимаешь, что ждет тебя? Как вообще, могло прийти тебе в голову, кинуть в наследника порошок наполненный ядом, ты вообще знаешь, что это карается казнью за покушение?

Мирра ликовала и потирала свои зеленые ручонки *«Наконец, он ее ненавидит»*.

Я покачулась, уши наполнились ватой. Все, земля уходила у меня из-под ног. Эмиль быстро вскочил на лошадь, сгреб меня в охапку и усадил вперед себя. Я не прижалась к его телу, я просто дрожала, мне было страшно. А он обнял меня одной рукой и больше ни сказал ничего. Мы двинулись в обратный путь..

Он сдержал свое слово и отправил меня в наказание к леди Маране. Она ухмыльнулась, но была рада. Лекции, которые я пропустила, пришлось наверстывать у своих adeптов одногруппников. Так потекли серые будни моей учебы в академии. Я часто ходила в библиотеку и много читала. На занятиях у лорда директора, многому училась, и многое начинала понимать. А какой интересный предмет, эта астрономия. Сколько звезд еще не изучено. Недавно приехала наша группа с факультета «Чародейство» из горного ущелья Сандо. Это место забито духами, и ребята наглядно учились воспринимать, все как есть. Два раза ходили с девчонками в центр города, очень красиво, особенно на базарной площади. Там постоянно шла бойкая торговля разными вкусностями: Мясо, рыба, кальмары, фрукты, овощи, орехи разного вида и многое другое. Одежда, даже попалась лавка оберегов, я прикупила, небольшой браслетик из четырех листни-ка, в цветки которого было вложено по зеленому камешку и один чисто белый. Помню, в этой лавке, пожилая женщина долго рассматривала меня, а потом вдруг сказала, что именно этот камень «девственной души» и поможет, когда придет время. В лавке

с платьями, я купила себе одно, длинное, чуть ли не в пол, рукава фонарики, полчетверти. С приподнятым лифом и ажурной отделкой в одну полоску возле выреза горловины. Платье было светло песочное и туфли на низком каблучке такого же цвета с черной пряжкой поверх обшивки туфель. На свою стипендию много не разгуляешься. Прикупила бумагу и несколько нужных книг по «зелье варению» и маленькую брошюру по артефактам. Зачем они мне нужны? Ну, так ведь все нужно, что попадаетея ее зеленому глазу.

Наступила пора дождей и погода испортилась совсем. Почти неделю лил дождь. Девчонки были заняты каждый своим делом, у них появились новые друзья и подруги, а мне было некогда, я училась, много читала, старалась ничего не пропустить. Мало того, я напросилась на дополнительные занятия к леди Маране, и она была довольна моими маленькими успехами и все время удивлялась, почему шар выбрал меня на другой факультет.

Эмиль больше не проявлял ко мне повышенный интерес, общались по делу и только по предметам. Иногда я замечала, как он задумчиво смотрит на меня, пытаюсь, что-то разглядеть, или уловить. Иногда, мы встречались взглядами, он улыбался краешком губ. Видно было, как он сдерживает себя по отношению ко мне. Он обучал нас всему и даже перевязывал девушкам раны, если они случайно наносились во время тренировки по стрельбе из лука. Девушки томно вздыхали, а я стала замечать, что меня это злит и раздражает. Мы часто переглядывались с лордом Эмилем, и он улыбался краешком губ, а я смущалась, как – будто, у нас что-то есть. Наблюдала за магистром с большим интересом и все больше, ощущала внутри, что хочу прижаться к его груди и получить порцию теплого поцелуя.

Однажды, когда солнышко выглянуло и чуть потеплело, мы занимались на улице, к нам на тренировку пришел Невел, вернее ко мне. Он поцеловал меня в щеку, и я заметила, как лицо Эмиля перекосилось от злости. *«Мне было все равно, он же трогает других девчонок и что теперь? Да ничего».* Я демонстративно обняла Невела за талию и чмокнула в нос. Он удивился и хохотнул.

– Это было что сейчас? – смешливо спросил он. Я пожала плечами, и мы отошли в сторону под большое дерево. Я краем глаза, наблюдала за магистром. У того заходили желваки на скулах и он взял меч. Я испугалась, но магистр показал девушкам урок владения мечом. Хотя, это выглядела довольно таки показушное. А я, все смотрела, открыв рот. Невел толкнул меня в бок и смешливо сказал:

– Закрой рот, там леди Марана в его власти и каждый вечер в гостях.

Я шикнула на друга:

– Тс-с, возможно не навсегда.

А потом, подумала *«Ага, знаю я какая там леди в его власти, ох Невел если бы ты знал», интересно, почему, я так реагирую на все, что касается Эмиля? Как бесят, эти глупые адепки, вертятся возле него, тьфу»* и повернулась к другу, быстро спросила:

– Ну, выкладывай, что там у тебя.

Парень обнял меня за плечо, я попыталась одернуть его, но он усердно положил ее назад и дал понять, что этот жест дружеский. Но... только не для магистра. В два прыжка, он очутился возле нас и злобно сказал, убирая руку друга, с моего плеча и надменно пафосно проговорил:

– У третьего курса, сейчас работа в драконарии, насколько я помню. Магистр приблизился почти вплотную в молодому парню. А тот не растерялся и сказал:

– Меня отпустили, за выполнение задания и то, что было нужно, я сдал.

Эмиль сложил руки на груди своей серой свободной рубаше, ворот которой был открыт на две пуговицы. Скулы все так же ходили ходуном. Он продолжил:

– Вы нам мешаете, адепт Невел Тонер, у нас, как видите боевое искусство, а вы обнимаетесь с девушкой на виду у других в присутствии магистра. Вам не кажется адепт, что вы переходите границы дозволенного?

Невел не шелохнулся и даже не убрал руку, а перешел в наступление, чем еще больше разозлил лорда Эмиля. Я сжала губы и опустила голову вниз.

– Я ни делаю ничего такого, просто обнимаю свою подругу и хочу сказать ей пару слов. Насколько я знаю, так делают многие или эта адептка, особенная... для вас?

Я поняла голову и убрала руку друга со своего плеча и сказала магистру:

– Пожалуйста, простите, лорд Эмиль.

И повернулась к Невелу, спокойно произнесла:

– В саду, у озера в семь, я приду, пожалуйста, Невел, сейчас, ничего не говори лишнего.

И пошла к другим девушкам. Пока те резвились, от получено внезапного отдыха, я наблюдала за лордом и своим другом. Эмиль все так же стоял, а Невел заметно нервничал, потом, мотнул головой в знак прощания и ушел. Магистр подошел к нам и оглядел меня пристальным взглядом. Вдохнул и мы продолжили заниматься, повторяя движения за ним. *«Ох и не нравится мне этот взгляд моего лорда, чувствую не к добру это, ой, Этана, ну у, почему, чертова бабушка, я так реагирую на него, я дрожу от его слов, от касания его рук и его губ, вот, что за бред, ох, не может быть, я точно влюбилась?»*.

Есть мне не хотелось совсем, я после занятий решила смыть весь пот и пыль в ванной. Когда я вышла из комнаты, то обнаружила не большую коробочку на своей кровати и букет синих лилий. Ворон посмотрел на меня с прищуром и сказал:

– Заходил твой любимый лорд, приходит и уходит. И смотрит так влюблено, ох и переживает, наверное.

– Гротик, разве я ему нужна? – я нежно погладила ворона. – А Сьерра надолго ушла? Мне поговорить надо.

Я кинула ворону крошки от хлеба, что иногда приношу из трапезной. Гномы пекут отличный хлеб, он нравится мне и ворону. Птица аккуратно не торопясь подобрала все крошечки, а я села рядом на подоконник окна и вздохнула. Ворон повернул голову на бок.

– С-тра-да-ешь по нему? – вдруг спросил он.

– По кому? – удивленно переспросила я и уставилась в окно.

– По лорду конечно же, я кр, хр, вижу, – проскрипела птица.

– Ничего и не страдаю, очень надо, вот пойду и выкину все, – я резко встала, а ворон продолжил:

– Любовью пахнет. Ведь полюбишь его, больно будет вам обоим.

– Что ты каркаешь птица, – и обиженно села на кровать.

– Как знать, и выпусти меня, глупая, вот упустишь свое счастье, – каркнул обиженно ворон и вылетел в открытое окно, что я растворила для него.

Я взяла коробочку и открыла ее. В ней лежал тонкий браслетик из белых камней. Я повертела его в руках, хмыкнув, положила назад. *«Это, за какие заслуги мне такие подарки? Я хоть и юная ведьма, но кое-что чувствую, его желание, страсть. Теперь есть причина, чтобы не попасть в лапы наследнику. Это Эмиль. Он хочет меня как женилицу? Тогда пусть добьется моего сердца. А браслетик надо вернуть, а то, подумают в академии, не то, что нужно, эх тетка, видела бы ты, куда твоя племянница вляпалась»*. Я встала и взяла букет, оглядывая его, от туда выпала не большая записочка. И как всегда размашистый почерк гласил:

«Моей милой девочке, прости за причиненное тебе страдание и прими от меня этот подарок. Молю тебя, не зли меня, будь хорошей» Эмиль.

Я бросила записку на стол, она тут же сгорела. Мне нужно было выдохнуть. *«Но почему, не действует откат или я не понимаю ничего?»*.

7 глава

Тайна, которая больше не хранима

Я вышла из своей комнаты и направилась в сторону нашего сада, что простирался вдоль цветущего озера, на встречу своему другу. Невел пришел не один. С ним была девушка, блондинка Ямина. Форма у «травников», была какая – то, старомодная темно – зеленые платья с алыми манжетами и воротничками из бархатной ткани, а плащи были черно – синие. Иногда они носили береты такого же цвета, что и плащи. Девушка Невела фыркнула при виде меня и отвернула голову в сторону. Я подошла ближе и сказала ей:

– Не стоит, не надо волноваться, он только друг и ничего больше, слово ведьмы. Я улыбнулась.

– Знаем мы ваши слова, – девушка опять фыркнула. – Сама ведьма и я пришла сюда только, из- за того, что Невел попросил.

Я улыбнулась снова и пошла вперед к каменному мосту. Сад был чудесный, но ближе к холодной осени, листьев осталось мало и яркие цветы потихоньку угасали, странный замок и довольно странная природа окружающая замок с четырех сторон. Я посмотрела вниз на бегущий ручеек. Вода, быстро журча, текла потоком, куда – то вдаль.

Я посмотрела на ребят и увидела, как те целуются. Улыбнулась краешком губ. Затем они подошли ко мне и Невел начал разговор. Оказалось, что когда я обрелась, обо что он так и не понял, его вызвал после занятий лорд Эмиль.

Одним поздним вечером, парень пришел по приказу лорда Лаумана. Невел вошел к магистру в комнату и тот был довольно пьян. Невел, усмехнулся и с интересом посмотрел на меня, затем сказал:

– Он просил меня, что бы я близко к тебе не подходил иначе он меня убьет. Я сказал ему, что мы друзья и знаешь, Этана, я никогда его таким не видел. Все эти годы, что я учился в академии, он был сдержанным. Он говорил, про какой- то амулет и много чего еще. Умолял меня не касаться твоего тела и смотреть, чтобы другие не прикасались к тебе, что происходит Этана? Ямина смотрела расширенными глазами то на меня, то на моего друга, потом вздохнула и решительно произнесла:

– Кажется, начинаю понимать, даже Марана, его так не цепляла. Она вела у нас два курса. Я такого не видела, чтоб человек сходил с ума от такой страсти, ну ты даешь, хотя, – она внимательно посмотрела на меня. – В тебе есть какая- то притягательная чертовщина.

Я отвернулась и снова уставилась на воду. Парень потер руки и обнял свою девушку.

– Знаешь, что он тогда сказал, когда я приходил к вам на площадку? – серьезно сказал Невел. – Что, если еще раз, я обниму тебя, даже дружески, он снесет мне голову.

– Вот и правильно сделает, – обиженно сказала Ямина.

Я повернулась и с жалобным видом умирающего котенка ответила:

– Не особо снесет, он очень гордый и своенравный.

Невел покачал головой и сложил руки на груди. Я задумалась и посмотрела на ребят. Девушка моего друга прижалась к нему, он разжал руки и обнял ее, чмокнув в нос, затем, спросил меня:

– Так что происходит между тобой и лордом Эмилем?

Я глубоко вздохнула. Ямина устала ждать с ответами и закатила свои глазки, с большим вздохом, произнесла:

– Да отказала она ему, Невел, ну что тут не понятного? Да по нему многие девушки сохнут, а она брыкается.

Невел неодобрительно посмотрел на свою девушку, потом на меня.

– Это правда? ... Ты отказалась быть его анурэ?

– Да. И что? Я не для этого, сюда пришла Невел и потом, здесь, есть еще кое-что, но мне надо все проверить, а для этого мне нужна ваша помощь.

Ребята переглянулись. А я продолжила:

– Если вы будете держать все в секрете и поклянетесь, я расскажу, мне больше не найти помощников и таких умных, как вы. Надо найти одну формулу о снятия любовных чар с закрепителем вечности. Так вышло, что когда я добиралась сюда, меня чуть не поймали, для мужских утех и я стала обороняться. В порыве страха, я кинула пузырьки, что дала тетка мне в дорогу, мало ли что, говорила она. Чародей, что плел заклинание не сумел довести дело до конца и мое и его заклятие и проклятие столкнулись и от удара волной, я потеряла сознание, потом выяснилось, что меня оттуда забрал лорд Эмиль и перенес сюда.

Ребята снова переглянулись и в один голос громко спросили:

– Ты наложила на него свои чары, да еще и с закрепителем? Как это у тебя получилось, это ж высшая магия?

Невел не мигая, уставился на меня, а Ямина открыла рот. А я как ветреная идиотка, пожалала плечами. Невел мотнул головой и сказал:

– Предположим, что ты знаешь приворотное зелье и прочие штучки, но формулу закрепителя «соблазнения вечности», не проходят даже на третьем курсе факультета «Чародейство». Это запрещенная магия. Тогда, остается только магистр Сатай, возможно, он может помочь.

Я испугано посмотрела другу в глаза.

– Кстати, ты знаешь, кто были те люди? – настойчиво продолжил парень.

Я мотнула головой и тихо проговорила:

– Как, я потом узнала, один из них был лорд Сатай, а другой, ... Кажется наш наследник.

Невел и Ямина вытаращили глаза и заорали хором:

– Что? Как, это получилось? Что, теперь делать будешь?

Я закрыла лицо руками и сквозь слезы сказала:

– Я не знаю, я ничего не могу понять, должен быть откат, но магистр словно сошел с ума. Иногда, я боюсь его и могу просто перестать бороться. И мне конец. А я не хочу так.

Ямина посмотрела на меня и спросила:

– Ты сама то, чего хочешь? Знаешь, любая поменялась бы с тобой местами, я знаю и скажу тебе, как ведьма ведьме, это кончится мирными переговорами в постели у лорда. Он тебя зацепил и в покое не оставит тебя Этана.

Я умоляюще посмотрела на ребят. Они пожалали плечами и пообещали помочь. После долгой беседы в саду, оба клятвенно заверили меня, что об этом не узнает никто.

Эмиль все чаще улыбался другим девушкам и обнимал леди Марану, а я начинала сходиться с ума от ревности и старалась уходить при каждой такой возможности видеть все это. *«Но почему, почему, именно сейчас это случилось, как трудно становится дышать при виде него. Как горят мои щеки и опускаются вниз глаза, когда он смотрит на меня, внутри стало, что – то порхать и хочется раствориться в нем, обнять, целовать и слышать стук его сердца и ощущать его дыхание. Все чаще, хочу плакать от безысходности. Что испытываю, я не совсем понимала, может это похоть и страсть? Или все же пришла любовь?»*

До праздника «Золотой стрелы» оставалось немного времени и надо сдать первые зачеты у многих преподавателей. Ведь это не просто праздник, а турнир среди адептов и магов самого императорского дворца. Это просто честь для нашей академии, показать все навыки юных адептов и их наставников. А потом, все собираются и едут на бал во дворец, посвященный этому празднеству. Особенно для меня, важны были зачеты у лорда директора и Эмиля. Но,

как назло, мой любимый мужчина пропал и на его место пришел другой магистр, лорд Картек ден Тавтарен.

Как оказалось, это был пожилой мужчина, довольно умный и расчетливый, хитер как лис. На вопросы о том, где наш куратор, лорд отвечал уклончиво или с раздражением. Вскоре все поняли, что спрашивать бесполезно и втянулись в работу. Я скучала по Эмилю и решила, что все выясню, как же мне плохо было без него. Не так давно, нас расселили и теперь мы живем с Бьен на третьем этаже в северо-восточном крыле замка. Наша подруга Сьерра училась последний год и их соединили всех вместе, на одно крыло второго этажа, поближе к леди Маране.

Мы сдружились с эльфийкой и часто обсуждали ее любовные похождения. Иногда гуляли в саду или у озера. Я много чего узнала от подруги и тихо радовалась за нее. Эльфийка была такая счастливая, а я готова была рыдать и молчала, покусывала губы при каждом ее радостном волнении. Однажды она прибежала со свидания и воскликнула:

– Смотри, он надел мне кольцо, теперь я невеста, сдам зачеты и экзамены, на каникулах поеду домой. Я вздохнула и поинтересовалась.

– А Ситх тоже с тобой отправиться?

– Ну конечно, я же должна показать своего парня родне, – весело щебетала она.

На нашем этаже оказался не большой балкончик в северной части, и я часто туда заходила. Мое сердце тосково разрывалось дикой болью.

«Что то случилось, я чувствую, я испытывала к нему что- то большее, чем привязанность, где же ты Эмиль?» Я собралась уходить и прикрыла двери балкона, как неожиданно услышала шаги и тихие голоса. Я спряталась за обширную колонну, благо свечи горели тускло, меня не было заметно.

– Вы встречали экипаж той ночью? – сухо спросил мужчина.

Я узнала его. Это голос лорда директора. Прошелестели сполохи платья, и женский голос с горечью произнес:

– Да мой лорд, что с ним? Как это случилось?

– Успокойтесь, леди Марана. Надеюсь, все будет хорошо, возможно лорд попал в ловушку, раны не так опасны.

И голоса стали удаляться. «Это Эмиль!» щелкнула в моей голове. «Так вот почему, он отсутствовал». Я вылезла из за колонны и направилась следом за мужчиной и женщиной в западное крыло, каждый раз останавливаясь и прислушиваясь, не слышат ли меня идущие впереди. Наконец, я увидела, в какую комнату зашли, леди Марана и лорд директор. Сама села на пол и стала ждать. Через несколько минут, мне пришлось вновь спрятаться за очередную колонну, когда из двери вышли мужчина и женщина. Щелкнул замок.

И женщина плаксиво спросила:

– А может, я останусь до утра, лорд директор?

– Ну, что вы Марана, не стоит, ему сейчас не до вас, пойдемте, – сказал мужчина и взял женщину под локоток.

Они начали удаляться в сторону библиотеке юго-западного крыла. Я подождала чуть – чуть и вышла. Остановилась у двери «*Неужели все так плохо, войти или нет, войти*». Я взялась за ручку двери, она тихонько щелкнула. Вошла вовнутрь. «*Ничего себе, вот это спальня*». Все выглядело просто шикарно и изыскано. Стены покрыты неизвестным мне материалом, резная мебель и кровать со спускающимся сверху балдахином. Полы его скручивались у основания кровати объемными жгутами из атласных лент, в комнате горели свечи, и пахло успокаивающей травкой. Я села на край кровати и уставилась на мужчину. Эмиль лежал с закрытыми глазами на чуть приподнятой подушке, его золотистые волосы были разбросаны по ней мелкими завитками. Одна прядка упала на лоб мужчины. Лицо казалось бледным и худым. На правом плече было несколько порезов и ссадин, а грудь его окутана во множество бинтов

и возле сердца проступало темное пятно. Одна рука магистра лежала на краю кровати, а вторая чуть согнутая возле груди. Я взяла его руку в свою, а другой рукой я убрала прядь волос с его лба. Эмиль застонал, и я погладила его руку. Вдруг нахлынуло чувство, что могу его потерять и предательски выступили слезы. Я нагнулась к нему и поцеловала его в губы, затем, в щеки и лоб. В моей руке рука мужчины дрогнула, и я отпрянула от лица, а он открыл глаза и удивленно изогнул брови и постарался улыбнуться. Я отвернулась, стараясь спрятать свои выступившие слезы, а Эмиль тихо, почти шепотом, произнес:

– Не уходи, все будет хорошо, посиди со мной.

Он сжал мою руку в своей, и я кивнула в знак согласия.

– Наклонись ко мне, пожалуйста.

Я повиновалась и приблизилась так близко к нему, насколько это было возможным. Я гладила ладонью его лицо, что чувствовала тогда, не знаю, но внутри было странное ощущение. Мне не надо было подарков и цветов, мне хотелось одного, слышать стук его сердечка. Он смотрел на меня, не отрывая глаз. Я наклонилась и позволила себе поцеловать его в губы. А магистр перехватил их и целовал так нежно, сладко, без пафоса и боли. Поцелуй был долгий, и он прижал меня сильнее к себе и вдруг застонал. Я испуганно отпрянула подальше и глубоко вздохнула. Эмиль сглотнул.

Я посмотрела на мужчину и спросила:

– Может дать воды? – он кивнул, и я налила в стакан, подала его Эмилю. Он выпил, отдал стакан, все так же тихо сказал:

– Ложись со мной, не бойся, я хочу чувствовать тебя рядом.

Я аккуратно легла с краю. И улеглась ему на плечо, другую руку положила в область талии, пониже перевязки. Он тут же положил свою руку, накрывая мою. Другая рука Эмиля теребила мои волосы на макушке. Было так приятно, как никогда. Это был не тот Эмиль, грозный и гордый, этот был нежный и чувственный и спокойный мужчина. Он целовал мои волосы.

Я запрокинула голову и мы снова, слились в долгом и нежном поцелуи. Я пригласилась к нему и почувствовала, что засыпаю. Впервые в жизни, я ощутила себя кому то нужной.

... «Нечисть лезла со всех сторон, отряд из трех магов некромантов, не успевали наносить удары, кто – то поставил магам ловушку, если не придет подмога, до рассвета нам не успеть закрыть ворота границ. Хранитель приказал брату, сдерживать пространство границ, пока он расправляется с нечестью, помогая магам. Все ревело и крутилось вокруг. Буря закручивалась сильным песком, и огромный песочный монстр обрушивал свои мощные кулаки. Один за другим маги начали медленно оседать и падать на песок. Какое-то время Хранителю удавалось сдерживать стихию воздуха, пока его брат плел заклинания и старался удерживать ворота. Но что-то пошло не так. И он вдруг почувствовал, как ударная волна сзади проскользнула внутрь его тела и просочилась на выходе багряным песком. Оседая на него, Хранитель медленно обернулся и увидел две тени, стоявшие на одном из барханов. Переставая дышать, мужчина закрыл глаза и стал падать».

... Очнулся магистр уже в академии, наверное, все же подросли маги, его величества, но почему открылись ворота? Кто их открыл? Что за тени стояли вдаль? В голове стучало, грудь жгло и пахло дымом, во рту все пересохло. Мужчина открыл глаза, лекарь улыбнулся и произнес:

– Жить будет мой лорд. Только сил потерял много и крови.

Архимаг задумчиво посмотрел и сказал племяннику:

– Эмиль, еще одна такая вылазка и тебя будем собирать по частям, что я скажу леди Алехао и ее отцу, свадьбу нельзя уже отложить. У вас прошла помолвка, и ты не бережешь себя совсем и потом, леди Марана...

– Дядя, не будет свадьбы, и помолвку я отменю, – хрипло произнес мужчина. – Я полюбил другую девушку, ее выбрала мне сама богиня Саката.

Лицо старика дрогнуло, он удивленно спросил:

– Это, та девочка, что ты принес в академию? И как, ты собираешься все объяснять ей?

Она юная и может тебя не понять и потом...

Эмиль застонал и прервал старика:

– Меня не волнует родословная дядя, я все ей расскажу, она поймет. Она, возможно, полюбит меня, я чувствую это. Мы уже венчаны с ней на крови дядя, амулет, что я делал, для нас с Алехао, сработал на девственную кровь девушки. Старик удивленно поднял брови и, крикнув, добавил:

– Это правда? Ты с ней...

– Нет, так получилось, – со вздохом произнес Эмиль.

Старик сел в кресло, что стояло рядом, у не большого столика. Архимаг снова спросил магистра:

– Тогда как же, такое, возможно, она порезала руку о твой амулет или ты взял ее кровь? Но, это может быть ошибкой, случайностью. А лучше, дай угадаю Эмиль. Эти ваши погони с Сатаем...

Эмиль закрыл глаза и серьезно с трудом ответил старику:

– Нет, дядя, нет никакой ошибки. И потом, храмовник сказал, что амулет настроен так, что при близости с женщиной, чистой и не порочной, он должен окраситься, в красный цвет. Ну, или в алый, во время зачатия. С Алехао, как я увидел, этого не произошло. А, с... Этаной, все вышло по-другому. Как только ее кровь попала в амулет, он окрасился и я понял все. Она моя женщина, дядя.

Старик ухмыльнулся и скептически произнес:

– Черте что твориться в академии, вы с братом доиграетесь.

Архимаг вышел из комнаты магистра. А Эмиль глубоко вздохнул.

...«Моя девочка лежит рядом и тихо дышит, маленькая. Моя юная ведьмочка. Как он хочет обнимать и нежно целовать ее. Просыпаться с ней в одной постели. Заниматься любовью чистой и нежной. Он до боли боится спугнуть ее. Ведь, теперь все пойдет по-другому. Он ей скажет обо всем и наденет колечко на пальчик. Чтобы никто не посмел ее тронуть. Она его, только его, любимая девочка». Эмиль посмотрел на девушку, тяжело вздохнул и закрыл глаза.

Я проснулась и потянулась, первые лучики рассвета, уже проглядывали в окна спальни магистра. Я посмотрела на Эмиля, он тоже открыл глаза и улыбнулся. Его взгляд был спокойным, а глаза такие лучистые.

– Как вы себя чувствуете, лорд Эмиль? – с опаской спросила я.

Его васильковые глаза засияли и он с довольным видом ответил:

– Очень хорошо, когда ты рядом, Этана. Давай, перейдем на «ты», называй меня просто Эмилем, хорошо?

Он взял мою руку и поцеловал, затем крепко сжал и с довольным видом спросил:

– Я хочу, чтобы ты согласилась быть моей девушкой. Пожалуйста, Этаночка. Только моей, прошу тебя.

Я удивленно посмотрела на мужчину. *«Вот что ему ответить то, сказать нет, рано еще, а вдруг это все же чары, как быть мне и в то же время, он приятен, нежен и меня к нему тянет. Но, мне, почему – то страшно, нужно во всем разобраться, все очень быстро закрылось».* Эмиль сглотнул и радостно продолжил:

– Мне надо многое тебе рассказать и как только я поправлюсь, ты дашь ответ. *«Так, значит, у меня есть время подумать, что-то ребята молчат с заклинанием противодействия, надо их поторопить».* Подумала я, и приблизилась к мужчине и тихо сказала:

– Я подумаю над вашим предложением лорд Эмиль, и... выздоравливайте скорей, а сейчас мне надо идти.

Он притянул меня ближе, с жадностью и в тоже время с такой нежностью, поцеловал меня. Я обняла его за шею, потому что, он не отпускал и держал рукой мою талию.

– Эмиль, мне нужно уходить, пожалуйста,пусти, – протянула слова я, почти по слогам. Магистр заупрямился и капризно проговорил:

– А я не хочу, магией закрою дверь и оставлю тебя со мной на целую неделю. Я стала потихоньку вырываться из объятий.

– Лорд Эмиль, не нарушайте границ, я не сказала вам «да» и потом, мне действительно надо уходить, пожалуйста, прошу вас.

Он еще раз притянул меня к себе и быстро поцеловал в губы, нос и лоб. Я улыбнулась ему. И встала. Эмиль с шумом выдохнул и сказал:

– Я буду ждать тебя вечером.

Я не оборачиваясь, тихонечко вышла из комнаты.

8 глава

А здесь свои законы

Как раз успела во время, к нему направлялся лекарь и женщина помощница. Я проскользнула в нашу комнату, Бьен еще спала и я пошла в ванную. Я лежала под теплой водой и думала о проведенном вечере. Губы мои горели, на них оставался еще привкус его губ. *«Что сказать Эмилю, если „да“ то, может все к лучшему, а вдруг он..., а я не могу и в тоже время, я хочу быть с ним, о, бездна, ну почему я так рано влюбилась, может чары и на меня подействовали, ведь еще только первый курс. Если скажу „нет“, рассержу его окончательно, значит нужно соглашаться, но с условием».*

В дверь громко постучали:

– Ты что, там заснула что ли, где тебя носит то по ночам, Этанка выходи. Я тоже хочу понежиться до занятий.

Я мысленно улыбнулась подруге, вылезла из ванной и замоталась в полотенце. Вышла, а Бьен удивленно посмотрела на меня и произнесла:

– Ну и где ты была всю ночь?

Я улыбнулась, показывая руками, что ванна свободна. А подруга рассержено хмыкнула и посмотрела на меня:

– Можешь не отвечать, я и так по твоей ауре вижу, ты влюбилась и была с ним. И дайка угадаю, – она склонила голову на бок. – Это был лорд Эмиль?

Я мотнула головой. Бьен ехидно улыбнулась и зашла в ванную. Я оделась в форму и посмотрела расписание, так: первая пара была у лорда директора, вторая у леди Кассандры, а третья на спортивной площадке. Далее была свободная подготовка к зачетам. Значит, успею увидеться с Эмилем. Бьен вышла, оделась, и мы взяли специальные сумки наших факультетов с книгами и тетрадями и отправились на завтрак.

В нашей гномьей столовой, было не так много народа. Сегодня была пятница и гномочка раздавала еду и напитки одна. Мы с подругой взяли по две булочки и кофе с мятой, сели за столик, не далеко от двери и стали наслаждаться душистым кофе. В дверь таверны, зашли три девушки, и я сразу обратила на одну из них внимание. Та самая Дакота Требан и ее подружки. Они хихикали и презрительно фыркали в нашу сторону. Затем Дакота повернулась к своим подружкам и с вызовом сказала:

– Смотрите, а это лордовская анурэ Вериуст.

Я подавилась булкой. А эльфийка шикнула в сторону девушек:

– Тебе, Дакота надо поучиться хотя бы приличиям у леди Кассандры.

– А, а, вот еще одна, которая ночи напролет, проводит с орлами, недоучко, – громко захохотала Дакота.

Я глубоко вздохнула и начала вставать, в кружке оставался еще горячий кофе, и захотелось выплеснуть его этой фурии, но подруга, схватив меня за руку, шепнула:

– Не стоит Этаночка, ты же видишь, эта гадина, провоцирует тебя.

Я наклонилась поближе к эльфийки и спросила:

– Но, как она узнала, что я была у Эмиля? Может, кто-то видел?

– Я не знаю, может это кто – то из парней? – пожала плечами подружка. Девушки выкрикивали разные гадости. Народ стал собираться, и я вдруг заметила, что сзади них, сидит компания парней с нашего факультета и жадно таращатся на меня. Среди них, я увидела Грена, подмигнув мне, он облизнул свои губы. Я схватила Бьен и потащила к выходу. Мы забежали в туалетную комнату. После не долгого молчания, я нервно сказала:

– Ты это видела, поняла кто это?

Эльфийка смотрела на меня расширенными глазами и удивлено спросила:

– Ну, у, не совсем.

– Это Грен, демон, которому я отказала, а они очень злы на отказ. В тот раз, когда мы ушли с ним, нас наказал Эмиль. Его отвели в драконарий, а я осталась с магистром. Он теперь подумал...

Я замолчала, а Бьен обхватила ладонями лицо и с досадой сказала:

– О, бездна, ты уверена, он подумал, что ты занималась любовью с магистром!? Вот это да, ну и что делать будешь? Они тебе прохода ведь не дадут. Ты знаешь, как к таким девушкам относятся?

Я вздохнула, и мы разошлись по своим факультетам.

Архимаг ждал нас у аудитории, когда все собрались, он строго сказал:

– И так, adeпты, сейчас мы спустимся в наше хранилище и поговорим о свойствах артефактов. Узнаем, для чего нужны такие вещицы.

Грен, подошел тихонечко сзади ко мне и погладил мягкое место. Я неожиданно громко ойкнула и резко обернулась.

– Как ты смеешь, демон рогатый.

Многие присвистнули и заулюлюкали, я покраснела. Архимаг крикнул и посмотрел строго на меня поверх стекол своих очков. С шумом выдохнул:

– Адептка Этана Вериуст, если вам не особо интересно, можете отправиться на факультет к лорду Сатаю или леди Маране, а еще лучше к леди Кассандре, поучиться манерам поведения и да, адепты это касается не только этой девушки, это касается всех, кто не захочет меня слушать.

Я опустила голову, и пошла вслед за всеми, искоса поглядывая на демона. Парень довольно улыбался и подмигивал всячески мне. *«Ну, вот что мне теперь делать, что подумает про меня лорд директор, о, бездна, ну демон рогатый я тебе устрою огнеметание»*. Мы вошли в хранилище. Сколько же там разных вещей. Мы остановились, а лорд директор продолжил:

– Вы узнали о свойствах стихий и их взаимодействиях, как вы понимаете адепты, маги за свою длинную жизнь не раз встречались с магическими артефактами и подчас становились их обладателями. Многие магические артефакты для самого мага опасны и это вовсе не кажется излишней предосторожностью. Ведь они знают не только то, что дает каждая вещь, но и то, что она требует взамен. Осмотритесь адепты.

Среди адептов прошло перешептывание и легкие вздохи. Я рассматривала хранилище, когда над ухом произнесли:

– А ты оказывается еще та штучка. Добьюсь тебя, и ты будешь моей. Я тихо, не поворачиваясь, сквозь зубы ответила:

– А я, думала ты друг и знай рогатый, никогда я под тебя не прогнусь.

Демон ухмыльнулся и произнес:

– Это мы еще посмотрим.

Лорд директор продолжал свою речь, поглядывая на нас пристальным взглядом, следя за каждым движением демона.

– Артефакты, могут быть какими угодно, – продолжал директор. – С любым эффектом действия, тут ограничений нет, но стоит учитывать одно, либо он подзаряжается сам, либо это ритуал или он черпает силу из хозяина. Пожалуйста, выберите себе одну из вещей. Но только глазами, руки не задействуйте, вы должны прочувствовать свою вещь.

Все адепты разбрелись по хранилищу. Я ходила и медленно рассматривала вещи. Демон подкрался не заметно, и обнял меня, с силой прижав к стене, за одним из стеллажей с экспонатами. Зажав мне рот и руки, он противно облизнул меня и томно произнес:

– В тот вечер, я шел к тебе, просить прощение, я долго думал и когда увидел тебя, бегущую за тенью, я проследил за тобой, ты ушла в западное крыло, спрятавшись, я посмотрел, ты вошла в дверь, я ждал. А ты так и не вышла, дрянь.

Становилось нечем дышать, вокруг витал запах серы, запах демона и было противно от его цепких рук. Демон продолжил рычать:

– Ты была у него до утра, так почему ты думаешь, что откажешь и мне?

Я согнула ногу в колене и стукнула ему между ног, насколько сильно смогла, парень отпустил от меня руку. Я вытерла свои губы рукой и прохрипела:

– Никогда, слышишь, никогда не прикасайся ко мне и да, запомни, ведьмы тоже могут мстить сволочь рогатая.

– Сука, это мы еще поглядим, будешь моей все равно, легла с ним, ляжешь и со мной.

Он отошел, я погладила свое горло *« вот зараза, может сказать Эмилю? Но, кто я для него и потом, нечего его впутывать, а то подумают, правда, что я его любовница, ох, Этанка»*. Неожиданно, я встретила взглядом с лордом директором и о, ужас, он это все наблюдал. Он покачал головой и подал знак, чтоб я не разгуливала по хранилищу, а пробовала найти нужную вещь. Красная, как помидор, я шла вдоль столов, стоявших у серых стен, некоторые ребята, уже нашли свое и пробовали вложить в артефакт свою силу. На одном из столов, я заметила небольшое кольцо, при моем взгляде, белый камень кольца прошелся светло-желтым переливом, *«интересно, почему его никто не заметил»*. Я оглянулась по сторонам и взяла в руки артефакт и начала его разглядывать *«Хм, вроде ничего особенного, овод кольца был плотным стального цвета, сам камень прозрачный, как слеза, овальный, заточенный в квадрат такого же цвета, что и овод, внутри него при движении, появляется дымка»*.

Позади себя, я услышала голос директора и резко обернулась, чуть не выронив кольцо.

– Интересный камень и сила в нем огромна, странно, что ты выбрала именно его, самый сложный пожалуй и своему владельцу может принести немало бед, при неправильном использовании. Это камень реальности, так сказать желаний, хм, попробуй влить в него свою силу, только очень аккуратно, примет ли он тебя, – с интересом сказал мне лорд директор.

Он похлопал меня по плечу и отправился к другим адептам. А я прошептала заклинания принятия и, порезав о булавку палец левой руки безымянного пальца, капнула на камень капельку своей крови, закрепив заклинанием закрепителя. Камень тут же покрылся густой дымкой и начал нагреваться в моих руках. На моих глазах начала происходить реакция взаимодействия, неожиданно, из камня выделилось маленькое желтое облачко песочной пыли, мое тело начало сковывать неведомая железная цепь, я стояла и не могла сдвинуться с места. Подоспевший лорд директор прокричал:

– Этана, брось кольцо, уходи из воронки, быстрее.

Мое тело, все ломало и крутило внутри, но я оставалась неподвижной, с трудом я говорила:

– Лорд директор я не могу выйти, что это такое?

Неведомая рука схватила меня за горло, и я расширила глаза, мелкие пылинки залетали мне в рот с неведомой быстротой, я медленно повернула голову и заметила, как лорд директор читает заклятье и меня начало окутывать сиреневое марево. Моя песочная пыль даже и не думала отступать, она дала отпор и столкнулась с сиреневой дымкой, мое горло отпустили, поднялся гул и раздался щелчок. Я успела заметить появление лорда Сатая и открытые рты удивленных адептов.

Я закрыла глаза и начала падать в пространство, зажимая кольцо в своей руке.

По хранилищу поползли тихие вздохи и перешептывания, но архимаг, быстро хлопнув в ладоши, произнес:

– Уважаемые адепты никто не расходимся, продолжаем занятия и остальную часть ваших исследований, проведет лорд Сатай.

Ниоткуда возникли два орка в белых одеяниях и директор скомандовал:

– Девушку в больничное крыло, быстро.

Сатай удивленно посмотрел вслед уходящим оркам и лорду Сатарасу. Затем повернулся к напуганным адептам и сурово произнес:

– И итак, адепты, продолжаем ваше нелепое для некоторых занятие.

...Я чуть пришла в себя, но не шевелилась и не открыла глаз. Зато, услышала странный шепот двух мужчин. Мне показалось, что говорил лорд директор:

– Ничего не сообщайте Эмилю, надеюсь с девочкой все хорошо.

– Но лорд, если он спросит о ней, что я должен сказать, – проговорил голос. Я не могла вспомнить кто это. Он показался мне знакомым. А мужчины продолжили беседу, я прислушалась, ничем не выдавая себя.

– Что, что, ничего, ты представляешь, что опять будет? Возразил лорд директор.

– А парнишка, ну этот демон, с ним как поступить?

– А про это вообще молчи, а то Эмиль пол академии разнесет, он и так он этих ее выходок, пол драконария разнес, он сейчас не в том состоянии, чтобы нервничать. Ему сила нужна. Вздыхнул лорд Сатарас.

– Лорд директор, а она нас может слышать?

– Нет, она спит, ей дали корень морона и лепестки варленин, – вторил директор. А другой голос снова спросил:

– Все же, что это было с ней, ее прямо высасывали, – спросили снова.

– Это сила мой друг, сила, камень принял ее, вот только, знать бы теперь, какая у нее станет сила и когда проявится.

Лорд директор продолжил:

– Эх, натворили дел, юная она еще, да и потом, силу контролировать нужно, да и восполнять. Другой голос, хихикнув, произнес:

– Знаем, как ее пополнять нужно. Но, как девочка справиться с ней?

Они вышли из палаты, а я снова отправилась в царство Морфея. Было так хорошо, как никогда в жизни, рядом был мой лорд Эмиль. Он любит меня...

...Лекарь сделал последние процедуры и поспешно удалился. Мужчина напрягся, когда вошел вампирел и тут же спросил:

– Что сегодня было?

Страж академии сглотнул и сухо произнес:

– Да вроде ничего, поела, училась, ушла и...

Вампирелу не дали договорить, мужчина с шумом стукнул кулаком по одеялу и заорал:

– Я что должен из тебя высасывать Челн? Я плачу тебе не за нюни, а за факты. Этот демон, почему, еще не наказан?

– Но мой лорд, старик просил ничего не говорить вам и все с девушкой хорошо.

Мужчина привставал, и глаза сверкнули яростью. Вампирел¹³ отпрянул.

– Хр-хорошо, говоришь, я сказал не выпускать ее из вида ясно тебе, разорву демона. – Я прикасаться к ней боюсь. А какой – то красномордый..., я позволить не могу себе лишнего, а как хочу ее, у меня внутри все кипит, а ты говоришь, что все хорошо, где сейчас она? – проревел мужчина.

Вампирел сглотнул и перешел на обычный разговор:

– Эмиль, я скажу, но я не вправе тебя туда пускать и с ней действительно все хорошо.

– Где она? – уже почти вставая с кровати, и сев на нее, все так же прорычал маг. Вампирел, снова тяжело вздохнул:

¹³ Полувампир, который выносит дневной свет, питание не ограничивается только одной кровью.

– Она в больничном крыле Эмиль, ее ударило волной силы, и ... он не договорил. Магистр скрылся в песочном мареве своего портала.

«Пение птиц и шум воды, мягкая и душистая трава, мы лежим на камзоле Эмиля, я в легком платье и он в просторной рубаше, мы целуемся с Эмилем и нам весело и хорошо вместе, а вокруг нас ходят красивые птицы, раскрывая, как веер свои хвосты. Эмиль целует все слаще и жаднее, прижимая меня все сильнее к своему телу. Наши сердцебиения учащаются, медленно снимая одежду, друг друга, мы уносимся в сладострастную близость любви. Я открываю глаза и шепчу «Эмиль, Эмиль, какое счастье, это не сон», а он смотрит на меня васильковыми глазами. И я снова, уношусь в пространство красивой любви, жаль, это сон, и только сон.

Девушка спала, ее грудь медленно поднималась и опускалась в такт ее дыхания. Бледное лицо, без единого румянца, казалось ему, более худым и осунувшимся. Преодолевая боль в груди, он присел на ее кровать, боясь разбудить, он поправил волосы. Нагнувшись, легко поцеловал ее в губы.

– Девочка моя, как ты напугала меня, родная моя, скоро я все объясню тебе и сделаю своей навсегда, надев родовое кольцо, – тихонько произнес он. Девушка неожиданно открыла глаза и тихо с улыбкой произнесла:

– Эмиль, Эмиль, какое счастье, это не сон..., – и снова закрыла глаза.

Эмиль широко улыбнулся *«Я прихожу к ней во снах, интересно, чем мы с ней занимаемся? Девочка моя, как ты хороша, даже когда спишь»*. Еще раз, поцеловав девушку, мужчина открыл заклинанием портал и ушел в него.

Я открыла глаза и осмотрелась, нахожусь в больничном крыле в западной стороне замка. *«Это был всего лишь сон, как жаль, но, я ясно ощущала Эмиля и его поцелуй на своих губах, неужели он приходил, но он же болен?»*. Пошевелив рукой, я нащупала кольцо и посмотрела на него, оно было такое же, как тогда, когда я его увидела. Одеть я его не решилась. Встав с постели, убрала его в карман платья. Немного кружилась голова, я заплела волосы в косу и взяла графин с водой, что стоял на столике возле моей кровати, налила жидкость в стакан и выпила воду. Как же хорошо, я сделала глубокий вздох, и энергия раскатилась по моему телу. *«Значит все уже позади и мой сон пошел мне на пользу, я как будто выспалась за эти дни»*. В палату вошел лекарь и с улыбкой произнес:

– О, вижу вам уже лучше леди? Лорд Эмиль хорошо заботится о своих адептах. Я удивленно посмотрела на толстого гнома и спросила:

– Лорд был здесь?

– Конечно, сказал, что если плохо за вами будем смотреть, в три шкуры сдерет, – гном ехидно засмеялся.

А я покраснела и ощутила себя противной и облезлой крысой, так было стыдно. *«Ну, зачем он это делает, меня же сжигают уже всей академией, надо поговорить с Эмилем»*.

– Скажите, пожалуйста, вы пойдете сейчас к лорду? – спросила с пунцовыми щеками я. Гном хмыкнул и радостно произнес:

– Что-то передать леди, не бойтесь, никто не узнает.

– Это касается учебы, подождите, – соврала я, сев за столик писать записку. Благо бумаги в палате было много. Да и чернила с пером тоже нашлись. Я написала следующее:

«Я уважаю вас лорд Эмиль, но, я обещала вам подумать над вашим предложением, а вы переходите все границы наших отношений. Для вас, я адептка вашей академии. Какой я имею статус лично для вас, пока не известен. Ваше повышенное внимание ко мне, начинает напрягать всю академию и пожалуйста, дайте мне время подумать. Я думаю, вы поймете меня правильно» адептка Этана Вериуст.

Я сложила вчетверо бумагу и передала ее гному. Сказала, что мне лучше, и я уйду к себе на этаж. Лекарь пожал плечами, и мы вышли из палаты, отправившись каждый по своим делам. Войдя в комнату, я медленно опустилась на кровать и снова закрыла глаза. *«Кто я для него,*

зачем он приходит? Зачем столько внимания или этот амулет, что висел тогда у Эмиля, что-то значит для мужчины. В него попала моя кровь, много крови. Но что задумал Эмиль? И еще этот артефакт, вероятно, сработал, забрав мою силу в хранилище, но я практически быстро восстановилась, что это происходит?» Вопросы роились в моей голове и строились в замысловатые загадки. Как вдруг неожиданно из воздуха выпал букет и упал на наш стол. Я встала и взяла цветы. Необычные и такие пестрые, яркие, как звезды. *«Эмиль, опять Эмиль, где он берет такую красоту»* подумала я. Между цветами торчала маленькая записка. Я развернула ее, с какой – то радостью. Размашистая роспись гласила следующее:

«Моя девочка, я все понял, но мне будет очень трудно видеть тебя облюбленной другим мужчиной, через два дня, все решиться, надеюсь, ты примешь мое предложение» лорд Эмиль.

Я понюхала цветы и вдохнула необычный их аромат. Надо поставить в вазу. Правда тару для цветов, я не нашла и вышла из комнаты. Я уткнулась еще в один букет водных, коралловых лилий. К основанию букета была вложена записка, обвязанная красной лентой. Благо в помещении на этаже было пусто, адепты занимались, никто ничего не видел. *«Хм, это еще кто?»* Я взяла букет и зашла в комнату, развязав ленту, прочитала записку:

«Этана, прости, я испугался за тебя, я виноват и все же хотел, чтобы ты была моей девушкой, скоро праздник и все такое, а я один и ты мне очень нравишься» Грен».

Не успев, положить записку на стол, она вдруг испарилась в воздухе. *«Это что еще за чертова бабушка? Что это еще такое».* Я уперла руки в бока, посмотрела на два лежащих букета и подумала *«А гори оно все огнем»*, взяла тетрадь и отправилась в библиотеку на самоподготовку, столько ведь пропустила.

Прошло три или четыре часа, время двигалось ближе вечеру. К Эмилю я не пошла, да и не хотелось. Возникло жгучее желание попробовать себя в стрельбе из лука и помахать мечами. Правда, Эмиль пока занимался этим занятием, только с парнями. Но мое желание превыше всего.

9 глава

Огненные стрелы, да прямо в грудь

Я убрала тетради в сумку и побежала на стрельбище возле драконария. У орка, нашего преподавателя по спортивным дисциплинам, я спросила разрешения, но этот громила мне отказал и пояснил с упреком:

– Лорд Эмиль не разрешает юным первокурсницам махать мечами, а вам, – он крякнул и с улыбочкой продолжил. – Тем более, вы адептка до того не предсказуемая, что я не знаю, что от вас ожидать, а вот лук пожалуйста, тренируйтесь.

Я со злостью и досадой выхватила из рук орка лук и колчан со стрелами. Подошла на исходную позицию для выбивания стрел с таблоидом. Орк, сложив руки на груди, и с ехидной улыбочкой стал наблюдать за мной. Когда я физически довольно хорошо размялась, то решила применить магию одной из стихий, воздуха. Натянув стрелу потуже, я произнесла заклинание. Стрела пролетела со свистом и к тому же мимо таблоида. «Так, не мое, дальше». Следующая стрела с заклинанием воды тоже потерпела крушение. Натянув еще одну, я применила заклинание огня, да к тому же с закрепителем. Стрела с шумом взревела и огненной струей устремилась в цель, я обрадовалась, и начала метать и метать. Пламя крутилось вокруг меня, и песочные песчинки играли со мной, лаская мою кожу. Я неожиданно опустила лук, когда неподалеку раздались сильные хлопки в ладоши.

Я обернулась и вместо орка увидела стражей академии орлоподобного¹⁴ Ситха и вампирела Челна. Мужчины подошли ко мне и одобрительно пожали мою руку.

– Четкая игра, давненько не видел такого среди первокурсников, хм, подчинение стихии, это многое стоит, – похлопал по плечу меня Ситх.

Я расширила глаза и удивленно посмотрела на них. Они улыбались краешками губ.

– Но я просто занимаюсь, я сильно отстала, – ответила я. – Хотела с мечами, а этот бугай, – мотнула головой в сторону орка. – Говорит, что я непредсказуемая.

Парни захохотали, а я опустила голову. И что смешного?

– Конечно не предсказуемая, вон как огнем швырялась, – сказал весело Челн, и я вдруг напряглась, подняла голову и посмотрела ему в глаза

«Этот голос, тот самый голос, но зачем он следит за мной?» Вампирел подозрительно на меня посмотрел и отвел глаза в сторону, орлоподобный Ситх скептически продолжил разговор:

– С мечами говоришь, а не боишься?

Он посмотрел по сторонам и убедившись, что никто посторонний не видит, вновь спросил:

– Хочешь позаниматься с мечами? – я кивнула, – Тогда пойдем с нами.

И мы пошли на тренировочную площадку вглубь драконария, идти было порядочно, когда мы пришли в небольшое местечко, я стало припоминать, где я могла его видеть.

– Так ведь это западная часть замка и мне сюда нельзя, – покосилась я на парней. Они улыбнулись и хором ответили:

– Это площадка лично лорда Эмиля и он нам стражам разрешает здесь заниматься.

Я ойкнула и попятилась назад. Люблю неприятности, хоть режь.

– Не-ет, я не могу, да мне нельзя сюда, – завопила я, махая руками в разные стороны.

¹⁴ Получеловек – полуптица. Весь верх мужчины составляет мускулистое тело, а низ – орла, в некоторых местах, тело покрыто перьями.

– А я думаю, лорд не будет против, если ты будешь здесь заниматься под нашим прикрытием, правда Ситх? – с улыбочкой в голосе произнес вампирел. Я сжала кулаки и накинулась на Челна, вспоминая его голос в больничной палате:

– Какого хриона, я тебя спрашиваю, ты следишь за мной? Это ведь ты магистру все говоришь, да?

Меня начала бить злоба и досада. Вот ведь.

– О, а девочка умеет ругаться, ай, ай, Ситх, может, скрутим ее и принесем к лорду для объяснений? – ехидничал Челн.

Я начинала закипать и резко развернулась, пошла прочь. Сзади послышался обидчивый голос стража академии:

– Этана, стой, да не слушай ты его, он не со зла, понимаешь.

Парень догнал и схватил за рукав платья, а у меня от обиды, начали слезиться глаза.

– Работа у нас такая, – Ситх вздохнул и продолжил. – Не знаю, что ты там сделала с лордом, но Эмиль сходит по тебе с ума. Мы тренируемся каждый день, он разносит здесь все, если видит тебя с кем то, мы устали ему говорить, я не знаю, чем это может кончиться, но ты должна решить, что там у вас.

Я сложила руки на груди и буркнула:

– Ничего у нас нет.

Подошедший Челн, попросил прощения и сказал:

– Он действительно нанял меня следить за тобой, и ты не знаешь, как нам достается здесь всем, когда с тобой что-то не так. Таким, как он, нужно восполнять, или подавлять свою силу необычным образом.

Я моргнула глазами и, растягивая удивленно слова, спросила:

– К-ак это? – парни переглянулись и улыбнулись краешком губ, догадавшись, я густо покраснела. – Послушайте, я ему никто, и не понимаю, о чем вы говорите.

Парни, снова переглянулись и ответили:

– Нам – то все равно, мы привыкли, только ты для него, видимо, много значишь и это не просто прихоть и обожание, это любовь Этаночка, любовь. Ну что, заниматься будешь?

От таких новостей, у меня затряслись руки, и я покачала головой. С ошарашенными мыслями, я с парнями, вернулась назад на стрельбище. Челн внимательно посмотрел на меня и сухо сказал:

– Постарайся не причинять ему боль, ему сейчас нужно много сил и прости, я вынужден буду ему говорить, где ты и что с тобой.

Мы распрощались, и я пошла обратно в академию. Руки и ноги потряхивало. *«Вот это любовь, значит, любит под влиянием чар, какую силу тетя вложила в зелье, что за отвар? Если так любит Эмиль, что же говорить и о наследнике? О безднушка моя, если он меня найдет, я знаю теперь, что он сделает со мной. Пуст лучше Эмиль, чем пройти по всем кроватям императорского дворца, но захочу ли я так просто расстаться со своей честью? Вот чертова бабушка, тетя, как ты могла подсунуть мне такое зелье, и какое же мне принять решение в отношении Эмиля?»*

Я медленно шла к комнате, вскоре догнал меня мой друг, он схватил меня за руку, отдышавшись, произнес:

– Привет, давно не виделись, некогда, нас просто завалили заданиями, ведь последний курс, прости, Ямина ревнует, как только я говорю, что схожу к тебе. Мы обнялись и я тут же с опаской посмотрела, по сторонам, а Невел нервно хихикнул:

– Мы как влюбленная парочка прячемся по углам, а может и правда замутить с тобой любовь Этана? – потрепав мою прядь волос, висевшую у лба.

Я еще раз хихикнула и обняла друга за шею.

– Я ужасно рада тебя видеть Невел, пойдем на балкончик, там спокойнее. Зная, что вампирел где то рядом, я все же взяла Невела под руку, мы пошли к балкону. Прикрыв стеклянные двери, я огляделась по сторонам *«Какая красота, деревья оделись в разные краски: сиреневые, желтые, голубые, а воздух пропах обильной свежестью, ароматом уходящего лето, и началом холодной осени».*

Невел взял меня за плечи и произнес:

– Я практически нашел выход из твоего положения, помог друг Кайл с факультета «Чародейство». Он с третьего курса, но у нас не выходит одна формула. Понимаешь, она как бы, не до конца, обрывается на исходном процессе, а без нее никак, и вот еще что... – парень замолчал и я, посмотрев ему внимательно в глаза, спросила:

– Что случилось Невел? Ну, говори же, черт тебя дери.

– Лорд Сатай узнал для кого нужна формула и сказал что лично передаст значение ... тебе Этана.

Парень опустил голову и с испугом сказал:

– Прости, ты должна к нему прийти вечером, в десять.

Я похолодела и почти в ступоре спросила:

– Невел, почему именно я?

– Сегодня, он будет ждать тебя в библиотеке западного крыла, знаешь, где это? Хочешь, я провожу, – и он взял мою руку.

Мои глаза наполнились слезами *« Меня большие никто не защитит и каждый раз, я делаю свой выбор: сдаться и лежать на земле или встать, отряхнуться и пойти дальше, обдумав, я скажу, прежде всего, себе: валяться на земле я не стану. Вот так просто сдаются и передают друзья».* Я собралась с мыслями, Невел мялся и юлил, говорил, что не хочет бросать свою девушку, что любит ее и готов отдать за нее все, так вышло и моя нелепая ситуация, может разбить его счастье. Что ему пришлось кое в чем признаться Кайлу, ведь формула запрещенная. Да и слухи ходят по академии разные. Я подняла на него глаза, горячие слезинки катились из моих глаз. Не торопясь и так тихо, сказала:

– Почему Невел, ты послушал Ямину или эту продажную Дакоту и Грена, ты им поверил Невел?

Я взяла друга и обняла за шею.

– Почему Невел? Я всегда доверяла тебя и защищала тебя.

Он отвернулся в сторону и медленно опустил мои руки, ответил:

– Прости, я не мог. Кайл спросил у Сатая, тот, по-видимому, догадался и все понял, я пытался, но...

– И решил, подложить меня лорду Сатаю, да? А я почти поверила тебе, что у нас все получится. И если, вы, не нашли вдруг выход, можно искать и дальше, а ты просто предал меня, поверив каким-то слухам. Ты мог бы спросить у меня обо всем. Я доверилась вам, рассказав, свою тайну, а ты...

Я закрыла лицо руками. Невел стукнул кулаком о перила и сурово сказал:

– Предал? Да ты знаешь, что про тебя говорят по академии?

Я подняла голову и злобно со слезами ответила:

– Мне плевать Невел, я считала тебя другом, а ты поддался на их оговоры, не было у меня ничего с магистром, я ему никто, а остальное я тебе и говорить не хочу, уходи... убирайся!

Невел вышел, а я медленно сползла по стене на пол и обхватила руками дрожащие колени. Я плакала, сильно и, понимая, если пойду, что меня ожидает у лорда чародея. Сколько я просидела не знаю, я встала и отряхнула платье. Медленно открыла и закрыла двери балкона, тихонько поплелась в каком-то ступоре в юго-западное крыло библиотеки.

...Мужчина, плотно поужинав, стоял у окна и смотрел вдаль, рана затягивалась. Он мог хорошо передвигаться. Только что ушла, леди Марана, пополнив его силы, мужчина фырк-

нул. Эта женщина перестала его цеплять полгода назад, но она ему нужна как плоть, дающая хоть какую-то силу. *«Завтра он выйдет на работу в академию и увидит свою девочку. Она не пришла тогда и он тосковал. Ей надо быстрее все объяснить, иначе он может ее потерять. Уже третий императорский вензель с уведомлением Анурия приходит, тайная стража работает на славу. Спасибо дяде, не выдает девушку. А она ведь любит его, но почему так тщательно прячет свои чувства, чего боится? Челн сказал, что она забавно подчинила стихию огня, интересно, надо будет посмотреть ее в тренировочном бою»*. Мужчина оглядел комнату и снова задумался, *«как он устал, наконец, он нашел ту, которая пойдет с ним до конца, которую выбрала ему мать богиня Саката, когда девушку засосало в шар, он удивился, ведь мать не приходит просто так и это его тайна, тогда он решил надеть амулет и проверить его действие, на его счастье, девушка порезалась об него и все вышло. Значит она его судьба*. В спальню постучали, и вошел вампирел Челн, страж академии и друг магистра. Эмиль обернулся, мотнул головой в знак приветствия.

– Ну что, у нас опять стряслось с неразумной девицей? – спокойно спросил магистр. Вампирел хихикнув, произнес:

– Ничего особенного, приходил ее дружок, ну этот, с вашего факультета, Невел кажется, по обнимались, по улыбались.

Радужка глаз магистра медленно заполнялась чернотой, а вампирел продолжал:

– Затем, они пошли на балкончик, вроде ругались, потом, он ушел, а она плакала. А сейчас... хм м, она это, ну у, направляется, зачем – то к лорду Сатаю в библиотеку.

Магистр изогнул дугой брови и с интересом спросил:

– Зачем? Что за интерес у брата к моей девочке?

– Не знаю Эмиль. Ну, сделай ее уже своей невестой, сними с меня эту ответственность следить за ней. Не могу видеть, как ты горишь Эмиль. Я ж все понимаю, – умоляющим голосом ответил Челн и отошел подальше к двери. – Ну, я пойду?

Эмиль мотнул головой и еле сдержался, чтобы не разнести что-нибудь в щепки *«Зачем мать наградила его таким даром пополнять и обуздать силу, через женщин, это, просто какое-то наказание, однажды он нашел выход, но контролировать ее становится труднее, когда внутри есть настоящая любовь и ревность. Что нужно моей девочке, от этого проходимца?»* магистр открыл портал и вошел в оранжевое марево.

... Я остановилась у дверей в библиотеку и дернула ручку. Лорд Сатай был с голым торсом и в черных брюках и в сапогах такого же цвета. Мокрые, зачесанные назад волосы, струились крупными волнами на широких мускулистых плечах. Я смутилась и сглотнула. Сатай сверлил меня карими глазами своим жадным раздевающим взглядом.

Он развел руки в стороны и произнес:

– Прости детка, не мог принять тебя в спальне, там не прибрано. Хочешь вина? Или может фруктов, я вот тут соорудил нам с тобой не большой ужин нашего randevu, ты как на это смотришь Этаночка?

Я сглотнула и отвернула голову в сторону. Он резко приблизился ко мне, схватил мои руки и завел назад. Облизнув мою щеку языком, он пошел дальше. И вдруг замер. Песочная пыль, с быстротой ветра оседала на пол и из оранжевого марева, раздалось хриплое рычание:

– Даже не думай, только посмей. Отпусти ее Сатай.

Из-за плеча лорда чародея, я увидела Эмиля. Чародей отпрянул от меня, но руки мои держал:

– А, а, вот и наш магистр пожаловал, ну что же ты, сам пользуешься, а мне нельзя, – причмокнул с укором лорд чародей. – Ай-ай-ай.

– Ты пьян брат, отпусти, она моя, – снова послышался рык Эмиля.

Сатай с силой дернул меня за руку так, что я пронеслась почти как в танце и возвратилась в объятия чародея.

– А ты знаешь, зачем она пришла? Она хочет запрещенную формулу, и я тебе говорил Эмиль, эту девушку нельзя приводить в академию.

Чародей больно сжал мое запястье, и я пискнула от боли, почти прокричав:

– Пожалуйста лорды, хватит меня делить, отдайте наследнику, я больше не могу, я приношу свои извинения за то происшествие, я действительно ничего не знаю, у меня тетя ведьма и...

Лорд Сатай швырнул меня в сторону и я угодила рядом в стоящее кресло у высокого шкафа с книгами. Мои щеки обожгло слезами от боли ударившихся конечностей. Эмиль тут же возник рядом, я старалась отпихнуть и его, он обнял мои плечи.

– Как интересно брат, а ты знаешь милое дитя, я проверю все то, что ты говоришь, почти подошел ко мне, но Эмиль преградил ему путь.

– Ты выпьешь со мной брат? – чародей хохотнул. – А где леди Марана? Как ты упустил такую женщину, зря брат, она ведь... она ведь так хороша!...

Чародей подошел к столику и налив вино в стакан, залпом осушил его. Я сидела, поджав под себя ноги, и дрожала всем телом. Эмиль стоял рядом со мной, скрестив руки на груди. Он осторожно наблюдал за каждым движением своего брата. А лорд Сатай ехидничал с каждым новым предложением своего рассказа, смысл, которого, я начинала понимать.

– Ну, так что брат, Марана давно ли из твоей постели ушла, зачем ты нарушаешь мою идиллию? – с завистью в голосе произнес почти пьяный лорд.

– Ты что несешь? У тебя завтра занятия, Сатай. Давай прекращай пить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.